

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

Последний
защитник
для Альвы

16+

Екатерина Бакулина

Последний защитник для альвы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бакулина Е.

Последний защитник для альвы / Е. Бакулина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Я альва-полукровка, незаконная дочь рубежного лорда. Таким, как я, рассчитывать не на что. Таких, как я, презирают. Но если случилось чудо, и сам принц обратил внимание на меня, предлагает стать его любовницей, то я, наверно, должна быть счастлива? Он молод, красив, самоуверен и привык получать все, что захочет. Он - мечта любой девушки в королевстве. Вот только я не желаю такой милости. Можно ли отказать принцу?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Екатерина Бакулина

Последний защитник для альвы

Глава 1

Ивен столкнулась с ним на лестнице, налетела с разбега, спускаясь вниз не глядя, ударились... Чуть не упала сама, но он успел подхватить ее. Она смутилась, залилась краской, принялась сбивчиво извиняться.

– Вы куда-то торопитесь? – спросил он. У него был приятный мягкий голос. Его рука все еще легко и небрежно поддерживала ее за талию.

– Нет, простите, милорд... я просто задумалась... мне так неловко...

Ивен чувствовала себя провинциальной простушкой, глупой и неуклюжей. Она шагнула назад и в сторону, давая ему возможность пройти и еще, наконец, избавляясь от объятий... скорее второе. Дворцовая лестница широкая, на ней мог бы спокойно разойтись с десятков человек, но он не спешил проходить мимо, поднялся за ней.

Улыбнулся.

Даже стоя на ступеньку выше, Ивен едва доставала ему до плеча. Он был огромный... нет, впрочем, скорее, это она была такой маленькой.

А еще он был красив. Удивительно, просто невероятно, словно молодой бог. Да, совсем молод, почти мальчишка. Тонкие правильные черты лица, легкая улыбка на губах, чуть снисходительная. Кудри цвета спелой пшеницы.

– Кто вы? – спросил он. – Раньше я не видел вас.

– Ивен Рауд, милорд, дочь лорда Хейдара из Бларвинда.

Дочь рубежного лорда, с самой границы Диких гор.

Ивен вдруг испугалась, сейчас он спросит: «Рауд»? Она носит родовое имя? Отец ведь никогда не был женат. Да и Ивен лишь на половину человек, это сразу бросается в глаза. Но имя отца она носит по праву.

Не спросил.

– Леди Ивен, – он чуть поклонился, хотя почтения в этом не было, ни на грош, но было что-то другое, что Ивен никак не могла уловить, – значит, вы приехали на праздник?

– Да, милорд.

– И вечером придете на ужин?

– Да.

– Отлично... – он протянул руку к ожерелью на шее Ивен: орехи и ягоды, нанизанные на шелковую нить. Чуть приподнял орешек пальцами, покрутил. – Как это мило.

Мило? Ей казалось – на праздник так принято. Окончание сбора урожая. Дома Ивен всегда надевала такое ожерелье, всегда делала сама, долго готовилась, вешала веточки рябины над дверью и над камином. И только сейчас поняла, как неуместно это здесь.

Молодой бог улыбался. У него на камзоле тоже приколоты веточка винограда в честь праздника – изумруды в обрамлении золотой листвы. Изумруды, а не подсохший шиповник.

– Вам очень идет, – сказал он неожиданно искренне.

Ивен смутилась окончательно.

– Простите, милорд, отец ждет меня.

Очень быстро проскользнула мимо, надеясь больше ни на кого не налететь.

* * *

Стрекоза смотрела на нее крупными сапфировыми глазами.

Ивен сидела рядом, разглядывая, сначала просто склонив голову, потом и вовсе прижавшись щекой к столу.

Стрекоза на маленькой бархатной подушечке. Золотая. Почти невесомые крылышки с витражной эмалью, тельце удивительно тонко вырезано из цельного лазурита, и сапфировые глаза.

Отец купил.

Когда он увидел, как дочь, поджав губы, срывает в шеи и выбрасывает ожерелье из ягод, то все понял без слов. Нет, Ивен не жаловалась и не просила. Он сам. Повел ее к ювелиру. Они все равно собирались посмотреть город, так почему бы не начать с маленьких радостей? Денег у лорда Хейдара было достаточно, не хватало только представления о том, что может порадовать дочь.

Дома всегда жили просто, но здесь, в столице, все иначе.

Ивен сначала хотела выбрать что-то подходящее к празднику, они обошли все лавки, которые смогли найти. Но лишь стрекоза покорила ее сердце. Словно живая.

– Ты наденешь сегодня вечером? – лорд Хейдар присел рядом.

Ивен кивнула. Как раз подойдет к ее лучшему синему платью.

– Ты будешь самая красивая, Ив.

Это почти правда и почти ложь. Правда для отца – лорд Хейдар любил Ивен так же сильно, как когда-то любил ее мать. Олил сама не смогла жить среди людей. Хейдар предлагал жениться на ней, но она не хотела. Люди не признают этот брак, и ее народ не признает тоже. К чему тогда? Она пыталась... двадцать лет пыталась справиться, но так и не смогла. Все, что она смогла – это родить Хейдару дочь, прежде чем исчезнуть из его жизни. Все что Хейдар мог – сделать дочь единственной наследницей, дать ей свое имя.

Альва-полукровка.

Здесь, на юге, к этому относятся проще, но у границы другие нравы. Там альвов до сих пор ненавидят и презирают, сказываются последствия войны. Не будь Ивен дочерью лорда, ее закидали бы камнями. Мама не выдержала...

И все же, Ивен куда больше человек, чем альва, никакого дара так и не проявилось в ней, никакой магии. Она даже внешне больше походила на отца: тот же нос, те же брови... по-человечески угловатая, словно подросток. В двадцать один год. Впрочем, для альвы это не возраст. Почти ребенок... Мама не изменилась, наверно, и сейчас точно такая же, как при первой встрече с отцом, молода и прекрасна. Это он постарел и поседел за сорок лет.

От мамы достались только огромные синие глаза и высокие скулы.

Красива ли Ивен? Ей казалось, что нет. Человеческая девушка не должна быть такой.

Об этом почти не говорилось открыто, но Хейдар привез дочь в столицу, чтобы подыскать жениха. Дома это почти не возможно, он пытался, но... презрение к альвам слишком сильно. А Хейдар уже совсем не молод, кто позаботится о девочке, случись что? Бларвинд – хорошее приданное, можно найти достойного человека.

Осенний праздник и помолвка принца – достойный повод приехать.

Только возможное замужество пугало Ивен. Ей никогда не удавалось ладить с людьми, и люди никогда не принимали ее полностью, только мирились из-за отца. Да и она сама сторонилась людей. А представить, что какой-то незнакомый человек... мужчина... Представить его совсем рядом, как часть своей жизни... Каждый день... От таких мыслей становилось не по себе. Ивен понимала, что рано или поздно это должно случиться, что отец никогда не отдаст ее человеку злomu и нехорошему. Но страшно было все равно. Все изменится...

Немного успокаивала мысль о том, что ее, такую альву-полукровку, возможно, никто вообще не захочет взять замуж. Даже не смотря на наследство.

Успокаивала и пугала одновременно.

Еще страшнее было разочаровать или подвести отца. Он единственный близкий человек во всем мире. Он хочет, чтобы она была счастлива.

– Я немного волнуюсь, – Ивен провела пальцем по крылышкам стрекозы. – Мне кажется, я все время все делаю не так. Недостойно... Мне кажется, мне не место здесь.

– Не бойся, моя дорогая, – Хейдар обнял ее за плечи. – Я буду рядом с тобой. Ничего не случится.

Ивен закусила губу.

Она чувствовала себя страшно неловко при дворе. До дрожи. Ей было интересно здесь, все в новинку, но сама себе она казалась такой неуклюжей и дикой среди столичного великолепия.

Не стоило приезжать.

Ивен слишком хорошо помнила, как однажды они были с отцом в Эцуре на ярмарке. Пока отец был рядом, на нее всего лишь косо смотрели. Но стоило чуть отойти в сторону, посмотреть резные шкатулки – начали толкать и плевать ей под ноги. «Нечистое отродье!» «Дочь шлюхи!» – шипели они.

Дома спасали высокие родные стены. Но здесь отгородиться нечем.

– Не думай ни о чем, Ив.

– Я постараюсь, – она неуверенно улыбнулась.

Она постарается. Будет сильной... хотя бы, ради отца.

* * *

– Пьешь перед ужином? – Бирна подошла и положила руку ему на плечо.

Эйрик обернулся.

– А, дорогая мачеха! Не хочешь присоединиться?

Бирна сморщила нос, но от этого стала только еще прекраснее. Отец всегда ценил красивых женщин. Красивых и молодых.

– У тебя отвратительные манеры, – сказала она.

– У меня такая отвратительная невеста, что впору вешаться, а не напиваться. Или уж тогда пить беспробудно всю оставшуюся жизнь.

– А мне показалось, она мила.

Бирна присела рядом, и Эйрик махнул слугам, чтобы принесли королеве еще один кубок.

– А ты пыталась с ней поговорить? – спросил он.

Бирна засмеялась, чуть тряхнула головой, и ее роскошные медные волосы заблестели в лучах вечернего солнца. Ямочки появились на щеках.

– Зачем тебе разговаривать с женой? – сказала она. – Твой отец, например, предпочитает не разговаривать со мной, а сразу переходить к делу.

Эйрик скривился.

– Лучше бы тебя отдали мне, а не моему отцу. Мы с тобой ровесники. Нашли бы общий язык.

– Язык, пожалуй, – Бирна провела кончиком языка по губам, сладко улыбнулась, наблюдая за Эйриком. – Зато я королева, – сказала она. – Между прочим, на год старше тебя. А когда ты станешь королем – еще неизвестно. Судя по прыти твоего отца – совсем не скоро, он еще всех переживет. Но если с тобой что-то случится за это время, мои дети будут наследниками.

Ей принесли вина. Бирна подняла кубок, поднесла к губам, сделала крошечный глоток. Так невообразимо изящно. Ее высокая полная грудь поднялась и опустилась вместе со вздохом.

Эйрик одним махом допил свое вино и налил еще.

– Как это мило, – сказал он. – Если со мной что-то случится...

Бирна пожала плечами.

- Ты же сам понимаешь, жизнь так непредсказуема.
Он отсалютовал ей кубком и выпил снова.
- Мне нравится твоя честность, королева.
- Мне тоже, – сказала она. – Честность обезоруживает. Потом не говори, что я не предупреждала тебя. Если будешь столько пить, пожалуй, не протянешь до того дня, когда я наконец стану вдовой.
- В ее глазах сверкала усмешка.
- Скажи, – Эйрик откинулся на спинку кресла, – ты любишь моего отца? Только честно.
- Честно? Мне хорошо с ним. Он меня любит и во всем старается угодить. Умеет доставить удовольствие в постели. Что еще нужно?
- Наверно, ничего.
- Вряд ли он мне изменяет. У него просто не хватает сил на других женщин, кроме меня, он не мальчик. Я стараюсь, чтобы не хватало. С тобой бы так не вышло. Думаю, я очень правильно вышла замуж.
- Цинично.
- Практично, я бы сказала, это семейная черта. Не забывай, кто мой отец.
- Ты жестока. Ты так прекрасна и так жестока...
- А ты пьян. Будь осторожен со мной, – Бирна чуть подалась вперед, мягко, словно кошка. – Хочешь совет, мой мальчик? Тебе не обязательно любить свою жену. Все, что от тебя требуется, это сделать ей наследника. Хоть разок зажмуриться и сделать. Можешь даже заткнуть ей рот, если ее болтовня тебе невыносима. А так – выбирай любую, королям и принцам это прощается. Тебе никто не откажет.
- Любую? Даже тебя?
- Я твоя мачеха, имей совесть, – Бирна засмеялась. – К тому же, мать твоего брата. Рикарду, сыну Бирны скоро год, она очень гордилась своей ролью матери.
- Эйрик налил и выпил снова.
- Совесть у меня никогда не было, – сказал он.
- В этом мы с тобой похожи.

* * *

Они сидели друг напротив друга за столом.

Нет, далеко, почти по разные стороны зала, но Ивен казалось, что совсем рядом. Стоило ей поднять глаза, и она видела того человека, с которым столкнулась на лестнице.

Принц Эйрик. Сам принц! Кто бы мог подумать... Хотя, она могла бы и догадаться, высокое происхождение так отчетливо написано на его лице. Лоск и самоуверенность.

Ивен старалась поменьше поднимать от тарелки глаза.

Перед ней, в центре зала, выступали жонглеры, ловко перекидываясь яблоками и даже горящими факелами, танцевали и ходили на руках. Ивен лишь поглядывала украдкой. Проще всего было с певцами, их можно было просто слушать, но на жонглеров и акробатов так и тянуло посмотреть. Стоило поднять глаза...

Ей все казалось, он тоже на нее смотрит.

Нет, конечно, он просто смотрит представление, – говорила себе Ивен. К чему все эти мысли?

Рядом с принцем сидела высокая девушка с худым безразличным лицом... словно вяленая треска. Съёвн, его невеста, дочь лорда Ингмара с побережья. Сегодня объявили о помолвке. Съёвн все время, кажется, что-то говорила принцу, невозмутимо и обстоятельно, принц вежливо кивал, но даже не похоже, что пытался слушать.

– Ты почти ничего не ешь, Ив. Все хорошо?

Отец пытался то подложить ей сладкий пирожок, то развлечь беседой, он переживал за Ивен, но от его заботы она чувствовала себя еще более неловко.

– Все хорошо. У меня просто немного кружится голова, я не привыкла, здесь так много людей. Прости...

– Хочешь, мы выйдем с тобой на воздух? Думаю, нас простят, ничего страшного.

Ивен закусила губу.

Больше всего она хотела сейчас оказаться в родных горах. Подальше отсюда.

И чтобы он не смотрел на нее так.

Но ведь уходить не принято.

– Нет, не стоит. Я просто посмотрю представление.

Потом, уже к ночи, были танцы во дворе у костра.

Совсем как дома. Хотя дома Ивен никогда не танцевала со всеми, только в раннем детстве. Но смех и всполохи огня на черном небе всегда наполняли ее душу тихим счастьем. Это так красиво. Ивен привыкла скорее смотреть, чем участвовать сама.

Она и сейчас хотела просто постоять в стороне, но какие-то девушки потянули ее за руки, повели в общий круг, и отказываться стало неудобно и бессмысленно. Это было удивительно. Она танцевала! Она танцевала вместе со всеми. Никто не отталкивал ее, никто не смеялся и не плевал ей в глаза. Кажется, они просто не замечали, что она не совсем человек, а, может быть, им действительно было все равно.

Ивен сама не заметила, как уже вовсю прыгала в общем хороводе, хлопая в ладоши вокруг костра, и смеялась вместе со всеми. Музыка пела в ее сердце! Почти невероятно... Люди вокруг.

Все вместе, и парами, ее брали за руки, кружили, ей улыбались совершенно честно. Все было словно во сне.

А потом начали прыгать через костер. И рядом с ней, вдруг, оказался тот человек... принц... Эйрик. Она чуть замешкалась перед прыжком, подбирая юбки, собираясь с духом, и он вдруг подхватил ее, легко прыгнул вместе с ней... поставил на ноги. Она хотела было что-то сказать, но они уже снова танцевали.

И кружилась голова.

Глава 2

– Я говорил с лордом Фаральдом, – сказал отец за завтраком, – он был бы рад, если ты станешь женой его сына. Младшего, Халле. Он примерно твоего возраста. Я не знаю мальчика, но Фаральда знаю хорошо, думаю, это достойный выбор.

Отец волновался. Он крутил в руках ложку, рагу перед ним давно успело остыть, но он только хмурился, погрузившись в свои мысли.

Ивен молчала.

– Я не собираюсь навязывать тебе замужество, Ив, – говорил он. – Окончательное решение еще не принято, можно передумать. Но ведь лучше обговорить заранее.

Ивен понимала, что он прав. Она не может всю жизнь оставаться одна, с замужеством и так тянули достаточно долго. Пройдет еще несколько лет, и она станет слишком старой, чтобы кто-то обратил внимание на нее. Да, по меркам людей, но... люди оценивают лишь по своим меркам. Королева Бирна на год моложе Ивен, но уже давно жена и мать.

Ивен и не собиралась прожить всю жизнь в одиночестве, просто решиться было не просто, учитывая обстоятельства. Учитывая то, кто она.

Значит, младший сын, которого ни разу не видел даже отец... Ради наследства.

– Я пригласил Фаральда приехать к нам зимой. Думаю, дома обсудить все будет удобней и проще. Ты ведь не против?

– Конечно, нет, – Ивен постаралась улыбнуться.

– Вот и хорошо, – он с облегчением вздохнул. – Ты танцевала вчера. Значит, все оказалось совсем не так плохо, как ты боялась?

Не так плохо...

Ивен даже начала думать, что все к лучшему.

Но ближе к полудню пришел посыльный из дворца.

– Его высочество хочет видеть леди Ивен у себя.

– Меня? – Ивен даже не поверила. – Я сделала что-то не так?

– Полагаю, наоборот, – посыльный нагло ухмыльнулся. – Вы все сделали очень правильно. Полагаю, вам оказывают честь.

Ивен нерешительно оглянулась на отца.

– Я пойду с тобой, – сказал он, поднимаясь на ноги.

– Простите милорд, – посыльного, кажется, это позабавило, – но его высочество желает видеть только леди Ивен, а не вас. Вам лучше подождать здесь.

– Если его высочеству будет угодно, я просто подожду свою дочь за дверью. Потом проведу ее домой.

– Мне кажется, вы не правильно поняли меня, милорд, – посыльный удивленно поднял бровь. – Ваше присутствие не требуется. Принц желает видеть только вашу дочь. Вам лучше остаться.

Взгляд лорда Хейдара стал тяжелым и мрачным.

– Боюсь, что понял правильно, – холодно сказал он. – Именно поэтому собираюсь пойти с вами. Вы не можете помешать мне. Если принцу это не нравится, пусть скажет мне лично. Идем.

– Но, может быть, леди Ивен хочет переодеться в более подходящее платье? – предложил посыльный.

Хейдар подошел к нему. Даже не смотря на свой солидный возраст, выглядел он внушительно.

– Подобающее? Как именно? Торжественный прием был вчера, – Ивен на мгновение показалось, что отец сейчас схватит посыльного за горло. – Или, вы полагаете, моя дочь одета неподобающе, для визита во дворец?

Для визита во дворец, но не в спальню принца. Ивен не сомневалась... Слухи о нравах при дворе дошли даже до нее. Вчера она еще старалась не думать, еще немного, и все это прошло бы мимо нее... но, столкнувшись на лестнице, она хорошо помнила его ладонь на своей талии, его взгляд... и потом... Для принца это ничего не значит. Очередное развлечение, он так привык.

– Как пожелаете, – посыльный склонил голову. Спорить с лордом Хейдаром, особенно, когда тот стоял так близко, не хотелось.

– Идем, Ив. Ничего не бойся.

* * *

Когда вместе с девушкой в дверях появился старый лорд Хейдар, Эйрик, конечно, удивился, но не слишком.

Поднялся с кресла.

– Вы что-то хотели, милорд? – спросил он.

Хейдар поклонился с достоинством.

– Прошу прощения, ваше высочество, я всего лишь хотел проводить свою дочь. И еще узнать, если позволите, по какой причине вы хотите ее видеть?

На вид лорду было далеко за шестьдесят. Высокий, худой, но еще вполне крепкий, – рубежные земли не терпят слабых людей. Его взгляд не обещал ничего хорошего.

Девушка за его спиной стояла тихо-тихо, словно мышка, но в поджатых губах, в осанке... да, дочь, несомненно, пошла в отца. Она уже готова драться.

– Я всего лишь хотел побеседовать с вашей дочерью, – Эйрик вежливо улыбнулся. – Можете не волноваться.

– Я нисколько не волнуюсь, ваше высочество. Я уверен, что вы не допустите, чтобы с невинной девушкой что-то случилось.

Его тон ясно давал понять: «только посмей ее обидеть, и я сверну тебе шею!» Такой не побоится высказать свое мнение даже в лицо королю. Наверно, это можно было считать непозволительной дерзостью, но Эйрику даже нравилось. Будет не просто.

– Не сомневайтесь, лорд Хейдар. Что плохого может случиться с невинной девушкой в королевских покоях?

Усмешка.

Лицо лорда потемнело еще больше.

– Вы не король, – сказал он.

– Думаете, у меня не достаточно полномочий, чтобы доставить вам неприятности?

– Вы мне угрожаете, сир?

– Ничуть. Просто интересуюсь, – Эйрик кивнул слугам, чтобы убирались, сделал широкий жест. – Можете присесть и побеседовать вместе с нами. Хотите вина?

Хейдар не шелохнулся.

– Побеседовать о чем, сир?

– О жизни, – Эйрик пожал плечами. – О ваших владениях – Бларвинд так далеко от нас, мне всегда было интересно, чем живут люди в столь отдаленных землях. О Диких горах. О скрытом народе, в конце концов. Простите мою откровенность, но мне не доводилось встречаться с альвами... по крайней мере близко. О вашей жене...

– Я не был женат, – чуть более резко, чем стоило бы, прервал лорд Хейдар.

– Но ваша дочь носит ваше имя.

– Носит. Это все, что я смог ей дать. Имя и защиту.

– Из вас вышел хороший защитник, лорд Хейдар. Вы готовы стоять до конца.

– Вам этого не понять, сир.

– Неужели? А вы, леди Ивен, – Эйрик попытался подойти, зайти сбоку, хотя бы просто поймать взгляд девушки. – Вы боитесь меня? Вы тоже полагаете, что вам необходима защита?

– Я не очень понимаю, что вам нужно от меня, – сказала Ивен. Тихо, но твердо. – Если бы вы хотели поговорить о рубежных землях, то пригласили бы не меня.

– Действительно не понимаете?

– Надеюсь, я ошибаюсь, ваше высочество.

Это может длиться бесконечно.

– Хорошо. Давайте прямо, – Эйрик сложил руки на груди, разглядывая лорда Хейдара. – Мне нравится ваша дочь, милорд. Я бы хотел немного побеседовать с ней. Без вас. Я бы хотел, чтобы вы вышли. Можете не волноваться, ничего страшного с ней не случится, я не имею привычки тащить в постель силой. Силы обычно не требуется. Если вас беспокоит будущее вашей дочери, то об этом я тоже готов позаботиться. Подыскать место при дворе, или даже подходящего мужа в дальнейшем. Это не сложно. Услуга за услугу, конечно. В обмен на приятное общество. Я умею быть благодарным. А вот упрямства я не люблю. И позаботиться о том, чтобы неприятности начались у вас уже завтра – тоже в моих силах. Насколько я знаю, ваш отец получил Бларвинд за доблестную службу, ваш долг защищать эти земли. Но у вас нет сыновей, а сами вы не молоды, и в должной мере обеспечить безопасность уже не можете. Корона может назначить нового хранителя.

Лицо лорда Хейдара стало белым и совсем каменным.

– Такие вопросы решаете не вы, ваше высочество.

– Формально, не я, – Эйрик довольно ухмыльнулся. – Но повлиять на это решение – в моих силах.

– Хорошо, – лорд Хейдар смотрел ему прямо в глаза, без всяких сомнений. – Если вопрос стоит так, то я готов сдать цепь хранителя уже сегодня. По первому слову короля.

Короля...

Он поклонился. Девушка вздрогнула, вцепилась в его руку, что-то тихо шепнула. Лорд качнул головой.

– И оказаться на улице? – Эйрик не поверил.

– Мы уедем, – спокойно сказал лорд Хейдар. – В Льярьен или за море. Как-нибудь проживем.

Честь, значит. Умереть, но не отступить. Такие люди обычно не склонны блефовать.

– Леди Ивен, – Эйрик попытался зайти с другой стороны, – вы тоже предпочитаете изгнание?

Девушка снова что-то шепнула отцу. Взяла его за руку. Тот хмурился, пытался что-то возражать, но...

– Я не вижу угрозы в разговорах, – сказала она громко. – Если вы, ваше высочество, действительно желаете только поговорить и не собираетесь ни к чему принуждать меня силой, то я не вижу причин отказываться. Просто быть вежливой гостьей...

– Ив, не стоит...

– Ты не можешь мне запретить, – решительно сказала она, делая шаг вперед из-за спины отца. Словно бросаясь в бой.

Эйрика это впечатлило.

– Лорд Хейдар, – сказал он. – Вы можете подождать вашу дочь в приемной или в саду, как пожелаете.

Лорд еще колебался. Ему совершенно точно это не нравилось. Он бы, пожалуй, скорее добровольно сунул голову в петлю, чем позволил бы дочери остаться...

– Ив...

– Это моя жизнь, – твердо сказала она, не оборачиваясь. Только подбородок дрогнул. – Я имею право решать сама.

– Лорд Хейдар, – Эйрик кивнул, давая понять, что спорить больше не стоит. По крайней мере здесь. Несговорчивому лорду стоит уйти.

На лорда было страшно смотреть. Он из белого стал совсем серый, осунулся на глазах. Но не хотел спорить с дочерью.

– Да, сир, – глухо сказал он. – Ив, я буду ждать внизу.

Повернулся...

Ивен стояла прямо и неподвижно, стиснув пальцы. Паника и решимость очень странно сочетались на ее лице. Глаза чуть поблескивали, но она была слишком сильная, чтобы вот так расплакаться.

Эйрик подошел.

Он уже начал чувствовать себя настоящим чудовищем, когда Ивен подняла глаза. Огромные, синие...

– Мне ведь не стоит бояться вас, сир?

Надежда.

От нее пахло рябиной и ромашками... и еще полем после дождя, просто удивительно.

– Не стоит, – согласился он.

Она попыталась улыбнуться, но вышло не очень. Не вышло.

Почти неловко.

– Вы благоразумнее своего отца, – сказал он.

– Нет, сир, – Ивен покачала головой. – Я просто люблю его и не могу допустить, чтобы он вот так... чтобы он...

Из-за отца.

– Вы, наверно, и сами не горите желанием потерять все, уехать за море? Так далеко от дома?

Она улыбнулась. На этот раз действительно улыбнулась, только грустно.

– Дома мне было не очень хорошо, сир. Кто знает, может быть, за морем было бы лучше.

– Не хорошо? Почему? Мне показалось, отец готов на все для вас?

– Отец – да, – она отвела взгляд. – Но люди... они... Я наполовину альва, вы же видите.

– Они не принимали вас?

Ивен закусила губу, по-настоящему, почти до боли.

Не принимали.

Эйрик протянул руку, положил ей на плечо... захотелось обнять. Но от его прикосновения она вздрогнула, напряглась. Слезы тоски и одиночества, уже готовые было сорваться, мгновенно высохли.

– Хотите вина? – предложил Эйрик. Убрал руку, отошел, подошел к столику, налил в два кубка хорошего терпкого юссорского. – Садитесь.

Два кресла черного дерева и маленький столик посередине. Даже если протянуть руку, можно коснуться лишь руки собеседника, но не плеча, не больше. Безопасное расстояние.

Ивен кивнула.

Шагнула вперед. Юбка из тяжелого серого шелка легко зашуршала... Завораживающе.

Он протянул ей кубок. Ивен взяла, но руки дрожали. Совсем тонкие пальчики... Чуть не расплескала, спешно поставила на стол.

– Простите, сир, – сказала она.

– Эйрик, – сказал он. – Давайте по имени, Ивен. Мы с вами вдвоем.

– Простите, сир...

Упряма, как и ее отец, даже по мелочам.

– Ничего страшного, – он сделал большой глоток, наблюдая, как она отчаянно пытается справиться с дрожью. – Берите орехи или сушеную вишню. Расскажите, вам понравилось вчера? Представление? Танцы?

Она чуть смутилась.

– Да.

Так удивительно хороша.

– Что именно? – спросил он.

– Танцы, – сказала она честно, что-то блеснуло в ее глазах. – Я никогда не танцевала вместе со всеми. Только в детстве.

Вот так прямо.

Она не пыталась понравиться, как другие. И даже совсем не желала этого.

– Почему?

Она же альва... Люди жестоки.

– Я помню, как... Тогда я была еще маленькая, и так же, в праздник, люди танцевали вокруг костра. Я побежала к ним тоже, это, казалось, так весело... кружилась и прыгала... и вдруг поняла, что танцую в круге одна. Они расступились, некоторые даже остановились. Они старались не прикоснуться ко мне. Словно я прокаженная. Никто не сказал мне ни одного плохого слова, я ведь дочь лорда. Они просто стояли и смотрели.

В синих нечеловеческих глазах скользнула тоска. Длинные ресницы опустились, она отвернулась.

– Простите, сир.

Она, наконец, собралась с силами, подняла кубок и разом выпила все до дна. Между бровей пролегла тонкая хмурая складочка.

Эйрик смотрел на нее...

– Хочешь, мы устроим танцы в саду? – предложил он. – Позовем музыкантов, позовем гостей. Они будут танцевать с нами. Или, может быть, только вдвоем?

– Нет, – сказала она.

– Почему? Тебе же понравилось?

– Нет, – сказала она. – Это будет неправда, иллюзия. Попытка создать то, что уже было однажды. Но не по-настоящему. По приказу.

– Ты ценишь только настоящее?

Он налил ей еще вина, и себе тоже.

– Да, – сказала она, чуть улыбнулась. – Я же альва.

Альва... Он чуть подался вперед, заглядывая ей в глаза.

– А правду ли говорят, что если человек полюбит альву, то он уже никогда не сможет ее забыть? И будет верен всю жизнь только ей одной?

Это была почти шутка. Он сам никогда не воспринимал всерьез, да и повода задуматься не было.

– Зачем вам это, сир? – чуть дрогнули брови.

– Просто хочу знать, – он выпил вина. Она смущалась, и ему это нравилось. Она нравилась ему вся.

– Нет, не правда.

– Но твой отец так и остался верен твоей матери? Больше сорока лет у него не было других женщин?

Ивен покачала головой.

– Если бы она была обычной женщиной, он все равно любил бы ее.

– Ты не можешь этого знать.

– Вы тоже не можете, сир. Вы хотели знать мое мнение? Я думаю, любовь не зависит от того, кто ты. Если любишь человека по-настоящему, то не забудешь его никогда. Кем бы он ни был.

Так горячо и с чувством. Она действительно верит в то, что говорит.

– Ты любила когда-нибудь, Ивен?

– Нет, – просто сказала она. Чуть помедлила... – А вы, сир?

– Я?

Он никак не ожидал встречного вопроса.

Любил? По-настоящему? Так, чтобы никогда-никогда не забыть?

– Наверно, нет... – он смотрел в ее глаза, и... это было так странно. – Ивен, расскажи лучше о себе.

– Что рассказать?

– Не знаю, что-нибудь. Ведь в твоей жизни тоже были какие-то радости? Чем ты занимаешься там у себя дома? Что тебе нравится делать?

– Мне нравится ездить верхом, – она улыбнулась теперь уже открыто и искренне. – У отца всегда было много дел, на границе беспокойно. И он брал меня. Он учил меня охотиться на ледяных варгов и выслеживать ночные тени, скользящие по пустошам. Но больше всего я любила ночи у костра. И как отец поет...

– Ты охотилась на варгов? – он не поверил.

– Да. У меня есть арбалет... Отец считал, что оставлять альву дома куда опаснее, чем брать с собой. Бояться стоит только людей. После того, как в детстве меня чуть не отравили, он решил, что лучше присмотрит за мной сам.

Она улыбалась.

Правда...

Бояться стоит только людей.

Такая маленькая и хрупкая девочка, которая не доставала ему и до плеча. Напуганная и упрямая одновременно.

Дикie земли не терпят слабых.

У лорда Хейдара не было сыновей, была только дочь.

И все равно в это невозможно поверить.

– Ты смеешься надо мной? Ты умеешь драться? Умеешь держать оружие в руках?

– Немного, – сказала она, и в этом не было ни капли кокетства. Ее учили. Пусть она уступала мужчинам в силе, но, в случае необходимости, могла за себя постоять.

Она рассказала о варгах и о тенях, и о болотных огнях тоже. О том, как холодно бывает в горах зимой, о том, как на вершинах еще лежит снег, а в предгорьях, по весне, уже раскрываются синенькие колокольчики крокусов и желтые звездочки гусиного лука. И поля красного мака в середине лета... О серебряных бубенцах, отпугивающих злых духов, о старом Ваке, который знает следы всех зверей и всех птиц, о Тьюнге, который учил ее ловить рыбу заостренной острогой.

Полжизни ее прошло под открытым небом, вместе с отцом.

Не верилось.

Потом им принесли еще вина и пирожки с капустой, с мясом и с ягодами.

И Ивен забылась слегка, смеялась, рассказывая, как Оттер однажды пытался поймать выдру, стащившую у него крупную рыбину, которую он собирался жарить к ужину. Но выдра оказалась хитрее, и пока он ловил ее, она перетаскала из ведра весь дневной улов.

Эйрик слушал. Это было приятно слушать. Настоящая жизнь звенела в ее словах и разливалась рекой. Удивительная жизнь.

А потом как-то незаметно начало темнеть. Осенний день короток.

Принесли свечи.

Ивен попыталась было встать, но замешкалась, не решилась.

– Уже так поздно, – осторожно сказала она.

– Я бы хотел, чтобы ты осталась, – сказал он.

«До утра». Но нет, этого он не сказал.

А она смутилась. По-настоящему, покраснела, отвела глаза.

Она все поняла правильно.

– Отец ждет меня, – сказала тихо.

Эйрик встал.

Она встала тоже, и стояла сейчас рядом с ним, так трогательно задрал подбородок, заглядывая ему в глаза. Почти с мольбой. «Отпусти меня».

Как же ее отпустить?

– Ты придешь завтра? – спросил он. Пока только спросил.

– У меня есть выбор?

Вся легкость беседы исчезла разом.

– Наверно, нет, – он попытался усмехнуться, превратить это в шутку, но было не весело. – Неужели сейчас было так ужасно говорить со мной?

– Нет, – сказала она. – Мне было приятно говорить с вами, сир. Но ужасно понимать, что это все ложь... все эти разговоры. Мы не друзья. И я не могу уехать домой. У меня нет выбора. Все это лишь притворство...

– Разве плохо чуть-чуть притвориться?

– Да, – сказала она. Отвернулась, словно пряча слезы.

– Значит, только ради отца?

Она кивнула. Дрогнули губы.

Она была так невыносимо хороша... Тонкий аромат рябины и ромашек.

И невозможно устоять. Притянуть к себе, почувствовать ее взволнованную дрожь всем телом, ее тепло...

– А если я попрошу, чтобы ты поцеловала меня? – тихо спросил он, обнимая. – Ради отца? Ради его будущего?

Наклониться и коснуться губами ее губ.

И тут же...

На мгновение даже потемнело в глазах. Эйрик никак не ожидал такого. По крайней мере, такой силы.

Пощечина. Такая, что онемела челюсть и, кажется даже, что-то хрустнуло.

Огонь в ее глазах. Настоящий дикий огонь. Ноздри гневно дрожат, сжаты зубы. Паника и ненависть разом.

Она дернулась было из его рук, но что толку.

– Теперь я верю, что ты убивала варгов, – сказал он, потер щеку, на губе выступила кровь. – Но от меня тебе так просто не убежать.

Отчаянье.

Ее губы дрожат, но она молчит.

– А все было так хорошо, – сказал он.

– Да. Я почти поверила, – она попыталась выпрямиться, взять себя в руки. – Отпустите, ваше высочество, вы обещали не применять силы.

– Я? – удивился он. – Мне кажется, это ты ударила меня?

– Простите...

– За пощечину?

– Я испугалась...

– Испугалась? Тебя никто раньше не целовал?

– Нет, – сказала она.

– А если я попытаюсь сделать это снова?

По ее щеке неожиданно скатилась слеза. Ивен быстро смахнула ее, вдохнула поглубже.

– Я буду ненавидеть вас, сир.

В ее глазах было что-то такое... непостижимое. Словно магия. Такое, что Эйрик уже почти готов был сдаться.

Совсем готов.

– Давай так, – сказал он, – сейчас ты обнимешь и поцелуешь меня. Сама. Всего один поцелуй. И я отпущу тебя домой. Ты можешь уехать.

Она моргнула... чуть дрогнули брови. Она пыталась решиться, но решиться никак не могла.

– Всего один поцелуй и ты свободна, – сказал он. – Разве я многого прошу?

– Зачем вам это, сир?

Станный вопрос.

– Я так хочу.

– Хорошо, – сказала она. – Обещаете мне?

– Да.

Она поверила. Так просто. Потянулась, встала на цыпочки. И все равно, была слишком маленькой, чтобы достать. Тогда она подняла руки и обвила его шею, заставляя склониться к себе. Совсем не стесняясь прикосновений, просто не желая. Не желая – с ним. Он наклонился, обхватил и чуть приподнял ее.

Она собиралась с духом, словно собираясь прыгнуть с обрыва в пропасть.

И тогда он не удержался, поцеловал ее сам. Она вздрогнула, но не отстранилась, и это стоило ей усилий. Ответила на поцелуй. Ее губы были теплые и мягкие, и казалось...

Вот сейчас, сейчас... и все...

Его рука скользнула по ее бедру.

Нет...

Ее руки уперлись в его плечи, отталкивая.

– Только поцелуй, – тихо сказала она.

– Да...

– И я могу идти?

Он поставил ее на ноги.

– Иди.

Она неуверенно улыбнулась.

– Простите, сир...

«Простите», вместо «прощай».

Шуршание юбки и звук шагов.

* * *

– Ну, и как она?

Бирна подошла и присела рядом, изящная, томная, словно сытая кошка, сладко пахнувшая апельсинами и гибискусом.

Тихая лунная ночь, ветер задумчиво шумит в ветвях сада, перебирая пожелтевшие листья.

– Она уехала домой, – сказал он.

Ивен уехала и осталась невероятная пустота. Словно он потерял что-то.

– Да? Ты отпустил ее? – в голосе королевы скользнуло удивление. Она заглянула Эйрику в лицо, и только тогда увидела. – Ого! Это она тебя так?!

– Заметно, да?

Он усмехнулся. Губа разбита...

– Еще как!

– Знаешь, она убивала варгов собственной рукой.

– Она? И ты отпустил ее?

– Да.

– Ты просто так ее отпустил?!

Глава 3

– Он мальчишка, я бы не стал верить в его обещания, – отец помог ей запрыгнуть на лошадь.

С отъездом решили не тянуть.

Ивен и не верила. Какие уж тут обещания, когда даже в собственных чувствах она не была уверена. Все это казалось так странно. Он угрожал отцу, и угрозы эти были реальны, но, вместе с тем... Все это было лишь снаружи, а внутри – все иначе. Она не верила, но, в то же время, не могла понять...

Было что-то еще...

Но чувство опасности не давало покоя и гнало прочь.

Отец сказал, что было бы проще и понятнее отказаться сразу, сложить с себя все обязанности хранителя и уехать... Понятнее. А так – не знаешь чего ждать. Что если он передумает и придет угрожать снова.

Нет, Хейдар ни в чем не винил дочь. Напротив, ценил ее смелость и желание помочь.

Только ни в чем не был уверен.

Жалел сейчас, что взял из дома с собой всего десять человек, думал, этого будет достаточно, не на войну же. А вот выходило, что на войну.

Они отправились рано-рано, еще до восхода. Ехали – оглядываясь, держа, на всякий случай, оружие наготове. Но люди в горах, даже самые лучшие, скорее охотники, чем воины. Сдерживать набег степных тварей – не то же самое, что рубиться с опытными наемниками. Не проще, просто иначе.

Тем более, если сам попадаешь в засаду.

Тьюгге заметил первый – птицы перестали петь.

Они переправлялись через ручей. Небольшой лесистый овражек, заросли ивняка... Если была бы возможность – объехали бы, но с одной стороны болота, с другой непроходимый лес. Да и уходить с дороги совсем, скакать по полям...

Ивен ехала верхом, рядом с отцом.

Когда Тьюгге подал сигнал, она попыталась укрыться за повозкой, в которой сидели слуги. Она умела драться, и оружие было пристегнуто у седла, но сейчас, без необходимости, лучше не лезть, она не лучший боец. Если что-то случится...

Разбойники.

По крайней мере, вначале показалось именно так.

Их было едва ли не вдвое больше. Они налетели стайей, со всех сторон, одетые в разномастное тряпье, у некоторых и лица замотаны платками, по самые глаза, чтобы не узнать. Вот только под тряпьем проглядывали хорошие кольчуги. Да и оружие в руках – достойное рыцарей.

За ней.

Они налетели, так слаженно, и завязался бой. Ивен видела, как отец вытащил из ножен меч, она и сама приготовилась защищаться.

– Сзади! – крикнул ей Оттер, но она не успела.

Он подскочил к ней неожиданно, со спины. Огромный разбойник. Ивен попыталась рубануть, размахнулась, но он оказался быстрее. Нет, она, все же, чуть поцарапала ему плечо. Но он одним ударом выбил меч из ее рук, схватил ее, сжимая так, что потемнело в глазах, она даже дергаться не могла. Потащил ее прочь. В стороне, сначала бросил на землю, придавив коленом, скрутил веревкой руки, потом поднял и перекинул через спину коня.

* * *

Поначалу, Ивен еще пыталась понять, куда ее везут. Но голова начала кружиться от тряски и неудобного положения. Мутило, было тяжело дышать. Они ехали, казалось, бесконечно долго, сначала рванув галопом, стараясь скрыться, потом легкой рысью, потом шагом.

Лес кругом.

То, что кругом лес – Ивен понимала, но даже направление угадывалось с трудом.

Когда остановились, когда он снял ее, посадил рядом, на землю, Ивен почти теряла сознание.

– Вот, выпей.

Ей в губы ткнулся бурдюк с водой.

Ивен жадно глотнула, потом еще. Зажмурилась, тряхнула головой, приходя в себя.

Он сидел прямо перед ней, на корточках, глядя так странно. Половина лица закрыта платком, но не узнать невозможно.

Ивен кашлянула, надеясь, что голос не подведет.

– Как ты? – спросил он.

Хотелось плюнуть ему в лицо.

– Ты обещал отпустить меня, – сказала она, вышло хрипло и жалко, но он вздрогнул.

Моргнул, нахмурился, словно пытаясь понять. Вдохнул. Потом дернул и стащил с лица платок.

– Ты сразу узнала, да?

Она кивнула. К чему весь этот маскарад?

– Что с моим отцом? – сказала она.

– Я приказал не трогать его. Не причинять ему вред.

Как не трогать в бою?

– Ты обещал отпустить.

– Да...

– Все это ложь?

– Прости, – сказал он. – Я не мог отпустить тебя. Хотел, но не мог.

Ивен зажмурилась, отвернулась. Презрение. Даже не ненависть – презрение наполняло ее. Хотелось плакать, но плакать сейчас нельзя.

– Сейчас я освобожу тебе руки, – сказал он. – Если обещаешь не убегать.

Уже достал нож, перерезать веревки.

– Я могу пообещать, – сказала она, – а потом сбежать при первой возможности. Или, еще лучше, перерезать тебе горло, когда будешь спать. С чего ты взял, что я стану держать обещания?

Эйрик попытался усмехнуться.

– Ты действительно сможешь перерезать человеку горло? Убить? Вот так просто? Не испугаешься?

– Да, – твердо сказала она. – Смогу. Для того чтобы всадить нож в сердце – нужна сила, нужно хорошо знать куда ударить, чтобы сразу и наверняка. Но горло перерезать может даже женщина. Я скорее побоюсь остаться с тобой наедине.

Эйрик нахмурился.

– И куда ты пойдешь, если убежишь? – спросил он уже не так уверенно.

– Домой. А там будет видно. Ты думаешь, альва не сможет прожить одна в лесу?

Он поджал губы и долго молчал, глядя ей глаза. Что-то боролось в нем.

– Если ты пообещаешь, я поверю тебе, – сказал он, наконец. – У меня нет причин не верить. А если откажешься – свяжу еще и ноги.

Вот только она ему совсем не верила.

Руки болели, и немного спина. Так хотелось избавиться от веревок...

– Ты привык все получать шантажом?

Он усмехнулся, кривовато и не очень весело.

– Я привык получать все просто так. И сразу.

– Я не буду ничего обещать, – сказала она. – Поступай, как знаешь.

Не хотелось с ним договариваться. Договориться – значит играть по его правилам, в его игры. А потом он передумает снова.

Нет.

Он был недоволен. Он был даже слегка растерян, не очень понимая, что делать дальше. Долго сидел рядом.

– Хорошо, – сказал, наконец, поднимаясь на ноги. – Уже скоро вечер... Ты подумай пока, а я разведу огонь.

Он набрал веток для костра. Разжечь получилось не сразу, даже Ивен понимала, что он все делает не так, пытается поджигать сразу крупные ветки, отсыревшие. Эйрик ворчал под нос, но не сдавался. Злился. Вряд ли ему хоть раз приходилось делать это самому. Даже удивительно – почему сейчас? Зачем понадобилось тащить ее в одиночку через лес. Но в конце концов, ему удалось, огонь занялся.

Ивен слегка пошатывало от усталости и пережитого. Бросало в дрожь. Ветер поднимался, уже холодно, тучи кругом. Она почти не спала ночью, и сейчас, после всех этих волнений, немного кружилась голова.

А еще страшно хотелось есть.

Но с этим тоже не так-то просто.

Готовить еду или, хотя бы, согреть воду, было не в чем, никакой посуды. Но, по крайней мере, был хлеб, сыр, холодное мясо и яблоки. И еще вино.

– Я развяжу руки, – сказал Эйрик. – Не кормить же тебя из ложечки. И буду следить, так что никуда ты не денешься.

Веревку он просто перерезал, и долго смотрел, как Ивен растирает затекшие запястья. Смотрел на красные пятна от веревки на ее руках.

– Не пытайся убежать. Бегаю я, все же, лучше тебя.

С этим сложно спорить. Если только выждать подходящий момент, когда он будет спать. Можно попробовать.

Эйрик разложил все свои запасы, сел рядом сам. Не так уж и много, на самом деле.

– Бери, – предложил он. – Я уж надеюсь, от еды ты не станешь отказываться?

– Не стану, – согласилась Ивен. Как бы там ни было, но ей нужны силы.

Он улыбнулся.

– Вот и молодец.

Ивен хотела было огрызнуться, ответить что-то грубое, но не стала. Какой смысл?

Не сейчас.

Взяла сначала кусочек сыра, потом еще, и потом мясо. И даже сама не заметила, как быстро уничтожила все, что было на двоих. Он почти не ел, больше наблюдал за ней. Зато сам выпил почти все вино, оставив ей воду.

После еды стало немного спокойнее и даже веселее. Конечно, оставалась тревога за отца... Но за саму себя Ивен почти не боялась. Он ее не тронет. По крайней мере, не здесь и не сейчас.

– Куда ты меня везешь? – спросила она, дожевывая третье яблоко.

– Увидишь.

– Но ведь не в замок же? Мы едем другой дорогой.

– Не в замок, – согласился он. – В маленький домик у реки. Тебе понравится.

– Зачем?

Он пожал плечами.

– Почему бы и нет?
– Ответь, зачем тебе это? – потребовала она.
– Может быть, мне просто хочется побыть с тобой наедине?
– Наедине? И для этого нужно было устраивать все это представление?
– Иначе тебя не уговорить. Я пытался, помнишь? – он криво и немного вымучено улыбнулся.

– Зачем нужно было впутывать отца? Что с ним будет теперь?
– Ничего, – Эйрик, кажется, не понял. – На вас напали разбойники. Твой отец может попросить помощи у короля, может потребовать помощи, чтобы тебя найти. Но ему самому ничего не угрожает. Он не сделал ничего дурного.

Ивен покачала головой.

– Он будет искать меня сам. Думаю, он понимает, что именно произошло.

Только бы отец не пострадал. Только бы его не ранили... только бы не убили во время той стычки... Он бы не отступил.

Это тревожило. На самом деле. Ивен почти не волновалась за себя, но когда думала об отце – становилось нехорошо.

Эйрик поджал губы, словно провинившийся мальчишка.

– Мы что-нибудь придумаем, – сказал он.

Это было забавно и ужасно одновременно. Это было неправильно.

Хотелось убить его, честное слово.

– Чего ты хочешь от меня? – сказала она холодно. – Побывать наедине для чего? Если бы ты хотел взять меня силой, то давно бы уже это сделал. Даже сейчас тебе ничего не мешает. У меня просто не хватит сил сопротивляться.

– Ты хорошо дерешься, – он усмехнулся, потер разбитую губу. – Может, я тебя боюсь?

– Да брось, – Ивен смотрела ему прямо в глаза. – Я могу разбить тебе лицо... один раз. Но разве это тебя остановит? На самом деле? Если я встану и побегу – ты догонишь. Если я начну отбиваться, ты просто скрутишь мне руки, как уже сделал сегодня утром. Что я могу?

– Ты можешь просто улыбнуться, – сказал он.

Ивен едва сдержалась. Едва усидела, хотя так хотелось вскочить и...

Что она может?

Устроить истерику?

– Может быть, я хочу твоей любви? – сказал он почти серьезно. – По-настоящему.

– Любви? – Ивен вдруг почувствовала, что голос дрогнул. – Это не самый лучший способ.

– Не лучший, – согласился он. – Поэтому для начала я честно пытался просто поговорить. И увидеться снова. Разве это так сложно? Но ты отказалась. И что мне было делать? Отпустить тебя? Смириться и никогда больше не увидеть?

– Ты слишком привык получать свое, – тихо сказала она.

– Привык.

– Меня ты не получишь.

– Как знать, – сказал он. – Не смотря ни на что, сейчас ты сидишь рядом и говоришь со мной, ешь мою еду. У тебя отличный аппетит, надо сказать. Может быть, все не так уж плохо?

Ивен хотела было ответить, но не смогла, отвернулась.

Долго сидела молча, повернувшись к нему спиной.

Ненавидела его.

Все не так.

Темнело.

Начинал накрапывать мелкий дождик, небо затянуло окончательно. Ивен перебралась под дерево, хотя листья облетели уже достаточно сильно, и почти не закрывали от непогоды, но все равно там было лучше. Завернулась с головой в свой теплый шерстяной плащ, и наблюдала,

как Эйрик еще пытается делать вид, что дождь его совсем не волнует, все так же сидит у костра, только слегка ссутулившись, словно надеясь втянуть голову в плечи. Вода текла по волосам, по шее, затекая за шиворот. На нем был кожаный дублет, скорее для защиты, чем для тепла...

Осенние ночи холодны.

Ивен поежилась... все теплые вещи остались в повозке у отца. Днем еще вовсю светило солнце.

Стоило бы поспать, хоть немного, но не спалось.

К ночи дождик чуть затих, но поднялся ветер. Он трепал плащ, грозя сорвать его совсем. Пробирает до костей.

А потом снова ливанул дождь.

Костер зашипел и потух, разжигать его снова – не было смысла.

И плащ уже не спасал, промок насквозь. Зубы стучали. Ивен сидела, обхватив колени руками, сжавшись, прижавшись к дереву спиной, но это не помогало. Было холодно и плохо, почти до слез. Она зажмурилась.

И даже не сразу поняла, когда что-то накрыло ее. Вздрогнула, хотела было даже вскочить на ноги.

Но ноги не слушались.

Эйрик снял дублет и набросил ей на голову и плечи. Так неожиданно.

– Держи, – сказал он. – По крайней мере, не промокает.

И попытался улыбнуться, хотя видно было, что у самого сводит зубы. Остался в одной шерстяной рубашке.

«А как же ты?» – хотела спросить Ивен, но не спросила. Он не заслуживает того, чтобы его жалеть. Все эти игры... Это все из-за него.

Потом Эйрик сел рядом, и почти силой затащил Ивен к себе на колени, обнял крепко, закрывая собой от дождя.

– Тихо, – шепнул он. – Не дергайся. Так будет проще согреться... и мне тоже.

Его руки дрожали.

Ивен...

Нет, она хотела было вырваться, встать, уйти... куда-нибудь в сторону. Вернуть ему куртку, сказать, что ей ничего от него не нужно от него, даже тепло...

Но не нашла в себе сил.

Глава 4

Утром не разговаривали.

Ивен так и заснула у него на руках. Свернулась калачиком и заснула. Всю ночь проспала. Было так плохо, что уже все равно. Не важно, как она к нему относится, об этом она подумает потом...

Утром не хотелось даже смотреть в его сторону.

Дождь закончился, хотя солнце выглядывать не спешило.

Эйрик тоже молчал, только изредка шмыгал носом – но это скорее от простуды.

Он достал остатки еды, и Ивен взяла только кусочек лепешки. Она вообще думала отказаться, но совсем не смогла. Кто знает, когда ей предложат в следующий раз. Эйрик не настаивал, лишь покосился на нее, вздохнул.

Потом пошел, почистил и оседлал своего коня. Надо признать, с лошадьми он управляться умел.

– Поедем? – сказал он.

– У меня есть выбор?

Ивен пыталась понять, как себя вести. И не понимала.

Нет, конечно, она не стала относиться к Эйрику лучше. С чего бы это? Если бы не он – она бы ехала сейчас домой... Или даже еще смотрела красоты столицы, если бы они решили задержаться. Может быть, даже съездили бы к лорду Фаральду, познакомиться с младшим сыном.

Главное, чтобы с отцом все было хорошо.

Но что ей делать? Драться? Пытаться ему подыграть? Пытаться убедить отпустить ее? Пытаться сбежать?

Эйрик посадил ее в седло перед собой. Честно старался поменьше обнимать и не слишком прижиматься, хотя сидя так близко это было не легко.

Они ехали все утро и большую часть дня. Сначала по лесным тропинкам, по полям, потом вдоль реки. Молча. Не разговаривали.

Угадать где они едут Ивен не могла, совсем не знала этих мест. Но пыталась запомнить хотя бы направление.

Только раз она видела людей издалека – телегу и несколько человек, скорее всего крестьяне, возвращающиеся с ярмарки. Хотела даже позвать на помощь, но не решилась. Вряд ли ей станут помогать, узнав, что она альва. Да и какая это помощь? Что смогут они против вооруженного рыцаря.

Эйрик вообще сделал вид, что он никого не видит, и что ему все равно.

* * *

На место приехали к вечеру.

Небольшой охотничий домик у реки в лесу, тихо и спокойно, вокруг никого. Эйрик уже был здесь, как раз охотиться и приезжали...

Он открыл дверь, пропустил Ивен внутрь, потом зашел сам.

Темнело.

– Садись пока, – сказал он. – Я разожгу огонь.

Открытый очаг в центре, дрова уже приготовлены. На этот раз удалось разжечь без проблем, огонь занялся, стало немного теплее.

Эйрик стянул сапоги, так и не просушенные с ночи. Хотелось упасть прямо тут, вытянуть к огню ноги... и больше ничего. Согреться наконец. И спать. Даже есть не хотелось, страшно

раскалывалась голова. Он почти не спал ночью, только пару раз проваливался в полудрему совсем ненадолго. Да и предыдущую ночь тоже – было не до того.

– Ты умеешь готовить? – спросил он. – Здесь должны быть неплохие запасы в кладовке.

– Нет.

И даже не собирается.

Ивен сидела сжавшись и нахохлившись в углу, сверкая глазами. Пожалуй, скорее умрет с голоду, чем что-то сделает для него. Ее можно понять.

Эйрик пошел в кладовку сам, принес копченого мяса, сыра и несколько яблок, искать что-то другое не было сил. Мясо порезал, и нож, на всякий случай, забрал с собой.

Еще принес мед и бочонок вина, надо погреть... специй бы хорошо, имбиря... но это тоже потом.

Зажег свечки на столе.

От тепла неудержимо клонило в сон.

– Не пытайся убежать, альва, – сказал он. – Тут полно волков в округе. И даже если волков ты не боишься, то легко нарваться на разбойников.

– Думаешь, разбойники страшнее тебя? – сказала она.

– Как знать... Ты хочешь проверить?

Ивен фыркнула что-то, взяла кусок мяса. Необдуманных глупостей она делать не станет, что бы там ни говорила. И вряд ли попытается сбежать прямо сейчас.

Но спать, на всякий случай, лучше лечь у двери. Хорошо окна узкие, даже она не пролезет. Бегать за ней по лесу совсем не хотелось. Как потом искать? Но искать – ладно, главное, чтобы на самом деле волки не сожрали ее.

– Тут одна кровать, – сказал Эйрик. – Ты ложись, если устала. А я на лавке, только одеяло возьму.

Где спать – сейчас было почти все равно. Эйрик заснул бы и на полу, без всяких одеял, лишь бы тепло и сухо.

И все же, он чувствовал себя немного глупо. Все происходило совсем не так.

На что он рассчитывал?

– Ты просто так ее отпустил?!

Как это вышло?

Бирна удивленно смотрела на него. Удивленно и чуть насмешливо, так, что становилось стыдно. Отпустил?

– Я обещал отпустить ее, – сказал он.

– Зачем?

– Я обещал отпустить, если она меня поцелует.

– А она поцеловала тебя? Сама?

– Да.

Бирна засмеялась.

– И ты думаешь, она сделала это именно потому, что хотела сбежать? Тебе не кажется это странным? Она ударила тебя, потом поцеловала... Она ведь понравилась тебе, правда? Может быть это всего лишь игра? Девушка говорит «нет», а сама только хочет, чтобы за ней побегали. Сдаться сразу приличная девушка не может. Прояви настойчивость.

Эйрик нахмурился.

– Ивен не такая.

– И-ивен... – Бирна довольно ухмыльнулась. – Значит, она так крепко зацепила тебя? Поэтому ты ведешь себя как малолетний девственник? Догони ее!

– Хватит, – Эйрик поднялся на ноги. – Она уезжает домой.

Бирна тоже поднялась, подалась вперед, и теперь стояла рядом с ним едва ли не мурлыкая, довольно и нежно, положив руку ему на грудь.

– Ты глупый мальчик, – ее рука скользнула ниже, заставляя вздрогнуть. – Я думала, ты умеешь добиваться своего? А ты сразу сдаешься?

Ее улыбка...

Глупым мальчишкой Эйрик чувствовал себя именно теперь.

Не нужно было всего этого, нужно было иначе. Но теперь поздно отступать. Раз уж начал...

Проще было не отпускать ее из дворца.

Проще, чем мерзнуть под дождем, сторожить ее всю ночь, бегать по лесам...

Теперь поздно.

Он взял лавку, притащил и поставил поперек двери, чтобы уж точно никак не удалось пройти мимо. Не сбежит.

Налил горячего вина в две кружки.

– Хочешь? Поможет немного согреться и прийти в себя.

– Я хочу домой, – тихо сказала она.

Он сел рядом.

– Возьми, – Эйрик поставил кружку перед ней. – Хуже не будет.

– И лучше тоже.

Она взяла кружку, обхватила ладонями, греясь. На мгновение закрыла глаза.

Потом подняла и, подув, отпила немного.

Страшно хотелось ее обнять.

Эйрик взял свое вино, разом выпил большими глотками до дна, обжигаясь... сжал пальцы до хруста.

Надо что-то сделать...

Отбить ее у отца, тащить через весь лес и потом просто сидеть тут рядом и молчать...

Поначалу, эта идея казалась хорошей. Ему отчего-то казалось, что она будет... Сложно сказать, чего он ожидал, но уж точно не тихой отчужденности.

Ивен повернулась к нему. Синие-синие ее глаза...

– Сколько ты собираешься меня здесь держать? – спросила она. – Ты ведь сам так долго не протянешь, не отходя ни на шаг. Ты отвернешься, и я убегу.

– Не волнуйся, я справлюсь.

– Долго? Сколько? Пока я сама не запрыгну к тебе в постель?

Эйрик ухмыльнулся, вышло криво и хмуро.

– Может, давай, ты запрыгнешь, и поедем домой? – предложил он.

Просто так, не надеясь ни на что.

– Во дворец? И что потом?

Он пожал плечами.

– Потом все тоже будет неплохо. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

– Ты не забыл, что у тебя скоро свадьба?

– При чем тут это?

– О, конечно...

Обида на ее лице.

– Ивен... – Эйрик смотрел на нее и пытался понять. – Если бы я предложил тебе стать моей женой, а не любовницей, ты бы согласилась?

Серьезно? На самом деле?

– Нет, – сказала она. И, чуть помедлив, – ты бы не предложил. Такие, как ты, никогда не женятся на таких, как я. Так не бывает.

Никто бы не позволил ему, даже если бы он сам этого хотел. Даже рубежный лорд не женился на альве.

– И все же... – Эйрик чуть подался вперед, заглядывая в ее глаза. – Ивен... когда я увидел тебя на лестнице... что-то случилось тогда... И потом, на пиру. Я сидел, смотрел на тебя, и понимал уже, что никогда не смогу забыть. Ты удивительная. В тебе есть что-то такое...

– Что? Я альва? Альвы у тебя еще не было?

– Нет. Ивен... – он наклоняется, ее лицо совсем близко. Альва? Нет. Дело не в этом. – Ивен, я люблю тебя.

Словно горячая волна поднимается изнутри, удержаться почти невозможно. Он наклоняется, обнимает ее, касается губами ее губ... Ивен изо всех сил зажмуривает глаза и поджимает губы, чтобы не позволить ему. Она не хочет. Вся сжимается. Пытается оттолкнуть.

Кажется, даже перестает дышать.

И лишь когда он отстраняется...

– Это не любовь, – говорит она, ее щеки горят. Заметно, как пытается справиться с собой и с волнением. – Ты просто хочешь получить меня. Но это не любовь.

– Ивен...

Что она знает о любви?

– Это ложь, – очень тихо говорит она. – Даже если ты сам веришь в это. Все равно – ложь. Это не ложь. Но как объяснить?

Все это не просто, и она не примет его.

Не сейчас...

Голова раскалывается.

– Это не ложь, – говорит он.

Она качает головой. Отворачивается. Старается отодвинуться от него.

Сейчас он все равно ничего не добьется.

Пойти спать? Уже совсем не осталось сил. Кто знает, может быть завтра будет лучше.

Спать.

Все остальное подождет до утра.

Эйрик поднялся, подбросил в очаг немного дров.

Не глядя, взял одно одеяло в куче на кровати, завалился на лавку у двери.

Одеяло оказалось теплым, но маленьким для него, закрывая либо ноги, либо плечи, а вместе никак. Он выругался. Но идти искать другое – не хотелось. Можно было поджать ноги, но на лавке это неудобно.

Ивен смотрела на него.

Тогда он плюнул на все, лег на спину, вытянувшись во весь рост, закрыл глаза.

До утра.

На улице снова шумел дождь.

* * *

Ивен слышала, как воют волки где-то вдалеке. Сюда они не придут, но бежать одной через лес действительно страшновато. Она не настоящая альва, и совсем не уверена, что звери ее не тронут. Мама умеет ладить и с волками, и даже с варгами, но то мама. А Ивен – скорее человек. В ней нет настоящей силы, только так, по пустякам...

Нужно подумать и действовать наверняка.

Принц спал на лавке у двери, тихо посапывая, иногда вздрагивая во сне. Его длинные ноги выглядывали из-под одеяла, постоянно сваливались вниз, то одна, то другая.

Ивен допила вино маленькими глотками. Доела мясо. Затушила свечки. Разложила на лавке плащ, чтобы лучше просох. Хотелось избавиться от пронизывающей сырости, но тяже-

лое дорожное платье снимать не решилась, пусть оно и не высохло до конца. Лучше спать в мокром, чем раздеваться у него на виду. Не стоит давать повод.

Посидела немного у огня, глядя на дрожащие язычки, на тлеющие черные угли.

Страшно почти не было, было одиноко и как-то еще... тревожно, наверно. Тоскливо. Вся жизнь поменялась разом, и даже если сбежать и вернуться домой – по-старому уже никогда не будет. Хотелось плакать.

Ее жизнь никогда не была легкой, а тут...

Надо попытаться сбежать, но пока возможности Ивен не видела. Дверь он перекрыл, а окошки такие узкие, да еще забраны решеткой, что даже ей в них не пролезть.

Найти способ днем? Оглядеться, по крайней мере. Найти пути.

Но для начала – хотя бы согреться.

Она залезла в кровать, зарывшись в ворохе одеял, и свернувшись клубочком.

Утром Ивен наблюдала, как Эйрик снова разжигает огонь. Ежится от холода и трет руки – за ночь в доме успело остыть. Натягивает сапоги. Смотрела, как он тянется, разминая плечи и спину – медленно, тяжело.

Она пыталась сделать вид, что еще спит. Не хотелось разговаривать.

Он подошел, постоял у ее кровати. Сложно сказать, поверил ли, но, постояв, пошел в кладовку.

Долго гремел там, что-то выбирая.

Ивен вдруг поняла, что это ее шанс. Пока он раздумывает, что бы съесть на завтрак – она может успеть. Убежать, спрятаться... Попробовать, по крайней мере. Посмотреть. Не убьет же он ее, если ничего не выйдет.

Не убьет. Хотел бы, давно бы применил силу.

Всего-то и надо – выскользнуть из-под одеяла, схватить сапоги и плащ, осторожно, стараясь не шуметь, подвинуть скамейку, освобождая дверь, выскочить...

Хуже не будет.

Шаг, другой, и вот уже...

И только там, за дверью, обуться...

Холодно. Еще раннее утро, туман поднимался над рекой. Сыро.

Сердце стучало так бешено.

У него есть лошадь... если удастся...

– Ивен! – услышала она.

Не успеет.

Если броситься бежать – он догонит все равно.

Главное, не бояться.

Отойти от двери на пару шагов. Грохот, скамейка летит прочь.

– Я здесь! – крикнула Ивен.

Немного свободы...

Он выскочил на порог.

– Что ты здесь делаешь?!

Ивен постаралась невинно улыбнуться.

– Вышла подышать свежим воздухом. Ты же не против?

В один прыжок он оказался рядом, сгреб ее в охапку и потащил в дом.

И уже там поставил на пол, отпустил.

Раздражение на его лице.

– Ты хотела сбежать?

– Нет. Просто хотела выйти и посмотреть. Почему бы и нет?

– Не выходи за порог.

У него красные глаза, он уставший и помятый, совсем не такой блестящий красавец, как во дворце. Подбородок слегка зарос светлой щетиной.

– А если я попытаюсь снова? Что ты сделаешь?

Эйрик сжимает зубы, долго смотрит на нее в упор, сурово.

– Если еще раз выскочишь на улицу без моего разрешения, я сожгу всю твою одежду. Поняла? – очень хорошо видно, что он не привык к возражениям. – Будешь ходить по дому голая. И босиком ты далеко не убежишь.

Он это делает, можно не сомневаться.

Страшно?

– И после этого ты говоришь мне о любви?

Его глаза становятся темными...

– Да.

– Я ненавижу тебя!

– Это твое право. Но отсюда ты не убежишь.

Он стоит совсем рядом, Ивен чувствует его дыхание на своем лице. Его злость и... почти отчаянье.

Все не так.

Глава 5

Камешек в окно. Легко, в оконную раму, но Ивен заметила. Подошла.

Там, снаружи, в щель под окно воткнуто воронье перо.

Тьюгге!

Это он оставляет перья, это знак для нее!

Ивен едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть.

За ней пришли! Ее спасут сейчас, и все будет хорошо! Может быть, и отец где-то здесь рядом?

– Что там? – окликнул Эйрик.

Спокойно... Главное, не показывать ему, что она что-то заметила. Если это еще возможно. Что-то придумать.

– Птица какая-то, чуть в окно не влетела, – как можно более равнодушно ответила Ивен. Сердце замирало.

– Птица? – он не поверил.

Так и подошел к ней, с котелком в руках.

Сегодня все утро Эйрик пытался приготовить рагу, ему хотелось хоть какой-то горячей еды. Из чего стоит готовить – он точно не знал, поэтому в ход пошло все, от сухой фасоли, свежей морковки, тыквы, до кусков копченой грудинки. Ивен не пыталась вмешиваться.

В первый раз, порубив все разномастными кусками, он сыпанул столько соли, что даже не стал ставить на огонь. Просто выкинул. Во второй раз с солью вышло лучше, он полез мешать уже закипающее рагу, задел, обжегся и опрокинул все в огонь. Вытащил из очага пустой котелок, ругаясь сквозь зубы, хотел уже все бросить. Но дело шло к полудню и хотелось есть.

Просто невероятно, какой он оказался упрямый.

В третий раз рагу подгорело. Настолько сильно, что даже начало дымиться.

И сейчас, со злостью отскребая корку от стенок, он твердо собирался попробовать снова.

Ивен смотрела и понимала, что этот человек ни за что не отступит и добьется своего.

– Что там? – он выглянул в окно.

– Птица... Мне показалось...

Если она ошиблась? Если там никого нет? Это просто перо...

Эйрик напрягся. Он долго вглядывался в лес за окном, в каменистый склон, ведущий к реке. Потом подошел и к другому окну тоже.

– Там ведь кто-то был, правда? – сказал, не очень надеясь на ответ, скорее разговаривая сам с собой.

Поставил котелок на стол. Вытащил меч из ножен.

Ивен сжалась... Страшно.

Она не очень понимала, что сейчас будет. Если там, снаружи, люди отца, то они будут драться?

– Сиди тут и не высовывайся, – сказал Эйрик.

И вышел за дверь.

Ивен наблюдала в окно, как он стоял на пороге, замерев, вслушиваясь, всматриваясь.

Вряд ли принц привык к таким вещам, он даже к осторожности не привык. Вышел, как и был, только в рубашке, не надев даже кожаный дублет, подбитый изнутри войлоком... хоть какая-то защита.

Если его сейчас убьют...

Эйрик сделал шаг с крыльца. Потом еще, держа меч перед собой.

Ивен пыталась вслушаться. Ей даже показалось, где-то за домом – шорох, быстрые шаги. Эйрик не слышал. Слух альвы тоньше слуха людей, да и Ивен ближе...

И отчетливые уже шаги по крыше.
Тихий скрип арбалетной тетивы.
Эйрик стоит, повернувшись к дому спиной. Неподвижно.
А если это не Тьюге там, не свои... если там разбойники? Сейчас его убьют и она останется одна.
Хотелось закрыть глаза.
Эйрик...
«Беги!» – она чуть не вскрикнула, но зажала ладонью рот. Нет.
Вш-шух! Свист.
Мгновенно Эйрик падает на землю, откатывается. Стрела втыкается рядом с ним. Потом еще две, сразу с разных сторон. Но он уже успевает вскочить и броситься к дому. Нет, прятаться он не собирается. Куда-то в сторону, Ивен уже не видно.
Она только слышит топот... глухие удары где-то там.
– Стоять! – кричит Эйрик.
А потом звенит сталь.
Грохот позади дома. Ивен пытается выглянуть в другие окна, но ничего не видит. Где-то сзади, где сарай.
Сердце разрывает и стучит в висках.
Они дерутся там. За домом. Потом где-то сбоку и прямо на крыше. Ивен слышит... прямо над ней.
Невозможно разобрать даже сколько их там.
Невыносимо страшно.
Грохот.
Потом что-то катится по крыше. Срывается и падает мешком у двери.
Ивен бросается к окну.
Там, внизу, лежит человек... весь в крови... неподвижно. Оттар. Это действительно люди отца. О, нет...
Еще мгновение, и Ивен выскакивает на улицу. Оставаться внутри и не видеть – уже нет сил.
И успевает в последний момент.
– Нет! – кричит она. – Нет, стой!
Она видит Эйрика на крыше. Он стоит, придавив ногой упавшего Тьюге, приставив меч к его горлу. Меч в левой руке...
– Не убивай его! – кричит Ивен.
Из правого плеча Эйрика, сзади, торчит обломок стрелы... Он тяжело дышит. Оборачивается.
– Ты его знаешь? – спрашивает громко.
– Да, знаю! Не убивай его!!!
Эйрик медлит... смотрит на нее. Чуть отводит меч в сторону.
И Тьюге не упускает момент. Один рывок, бьет Эйрика по ногам, толкает. Но Эйрик успевает тоже, хватается за него. И вместе они, кувырнувшись, падают с крыши в траву. Меч летит в сторону.
Ивен кричит.
Здесь невысоко. Эйрик приходит в себя первым, хватается, с размаху бьет Тьюге по лицу, разбивая в кровь, рывком поднимает его на ноги, и, вцепившись в горло левой рукой, прижимает к стене. Правой, с трудом, вытаскивает из-за пояса нож.
– Не дергайся, – хрипло говорит он.
Тьюге с трудом дышит. Он еще мальчишка, ему не справиться... Нет, они почти ровесники, но Эйрик на целую голову выше и куда сильнее.

– Пожалуйста... – плачет Ивен.
– Ты что, хочешь, чтобы я отпустил его? – Эйрик больше не поворачивается к ней, смотрит только на Тьюгге, в глаза.
– Да! – кричит Ивен. – Отпусти! Он уйдет, я клянусь тебе! Он уйдет! Только не убивай! Ей страшно.
– Я отпущу, а он вернется. Приведет еще людей. Снова захочет меня пристрелить. Как я могу быть уверен?
– Пожалуйста... Отпусти его! Он не вернется! Я клянусь...
Эйрик с сомнением качает головой.
– Ты не можешь обещать за него.
– Я... я... – пытается сказать Тьюгге, но пальцы на его шее сжимаются так крепко, что ему не вздохнуть.
– Ты обещаешь мне? – спрашивает Эйрик.
Тьюгге судорожно кивает.
– Отпусти! – просит Ивен.
Эйрик размышляет еще, это решение дается ему не легко.
Но, в конце концов, он сдается, разжимает пальцы, отступает на шаг.
И Тьюгге, не устояв, валится к его ногам, кашляет. И лишь потом, с трудом, поднимается на ноги.
– Уходи, – говорит Эйрик. – Забирай своего, там за сараем, и уходи. Пока я не передумал.
– Леди Ивен... – просит Тьюгге. – Леди Ивен, простите меня.
По щекам Ивен текут слезы.
Спотыкаясь, Тьюгге бежит за дом... там раненый... Альвар... Его она знает тоже. Он хромает, вся нога в крови, и еще на виске кровь ... Тьюгге уводит его вниз, к реке.
– Люди твоего отца? – хрипло говорит Эйрик, не оборачиваясь.
– Да, – говорит Ивен.
Трое.
Никто больше ей не поможет.
Эйрик чуть покачивается, делает шаг вперед, прижимаясь лбом к стене дома.
– Я так и понял, – говорит он. – Иди в дом.
У него стрела в плече, он тоже ранен... Но никаких возражений.

Только с опозданием Ивен подумала, что так и не спросила Тьюгге об отце. Не успела... было не до того.

Подобрав ноги, она сидела на кровати, наблюдая, как Эйрик, сидя у очага, пытается вытянуть стрелу, застрявшую в плече. И так сзади неудобно, плохо видно, а та еще и не поддается. Тяжело. Он скрипит зубами, часто-часто дышит между попытками, приходя в себя. Не получается.

Нужен врач, но где его тут возьмешь.

Наконец, Эйрик, не выдержав, просто рванул со всей силы. Качнулся, чуть было не потеряв сознание. Глухо и сдавленно зашипел...

Что-то хрустнуло.

В руке осталось древко, а наконечник... где-то внутри.

Ивен вздрогнула.

И сам Эйрик еще долго сидел с обломком стрелы в руке, закусив до крови губу, словно пытаясь осознать.

Потом как-то беспомощно оглянулся на Ивен.

Она испуганно подобралась.

– Я не стану тебе помогать, – сказала тихо.

– Я и не просил тебя о помощи, – огрызнулся он.

Глубоко вздохнул, собираясь с силами. Потом взял нож, поднялся на ноги и вышел за дверь.

Ивен не видела, что он там делает, и даже не хотела смотреть.

Когда он вернулся, совсем не скоро... без рубашки, совсем белый и взмокший весь... плечо уже было замотанно, хоть и неуклюже. На спине плохо смытая кровь. Но вытащить удалось. Он бросил наконечник стрелы на стол. Налил из бочонка целую кружку вина, выпил одним махом.

Долго сидел отдыхая и глядя под ноги.

Потом с трудом, тихо ругаясь сквозь зубы, натянул шерстяную рубашку, а нижнюю, льняную, он уже успел порвать на бинты.

Налил еще вина и выпил.

Взял куртку и вышел снова.

Только тогда Ивен решилась встать и выглянуть в окно.

Она видела, как Эйрик ушел к реке, сел там на склоне. Ему надо побыть одному, не показывать, как ему плохо.

Под окном лежал мертвый Оттар.

Было немного страшно, и очень тоскливо.

Ивен осторожно вышла, подошла, села рядом. С трудом перевернула Оттара на спину, закрыла ему глаза. Столько крови вокруг... Сложила ему руки на груди. Принесла из дома одеяло, накрыла.

Он умер, как воин.

Он пришел спасти ее, защитить... но как же так вышло... они втроем должны были убить Эйрика, они стреляли в него... А теперь Оттар мертв. Она знала его всю свою жизнь.

Не горе, скорее пустота внутри.

Надо бы похоронить.

Справится ли она сама? Эйрик не просит помощи, и она тоже не будет.

Сложить костер и сжечь тело, как и подобает.

Вон там, на склоне...

Нашла лопату в сарае за домом, решительно направилась к реке. Нужно выкопать яму, чтобы огонь был жарче, большого костра здесь не сложить.

Когда Эйрик увидел ее, повернулся, не сразу понял. Ивен уже заметила место и начала копать.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– Яму для костра, – сказала она. – Нужно похоронить Оттара.

Эйрик обернулся в сторону дома, кажется, только сейчас вспомнил. Поднялся на ноги.

Он схватил лопату левой рукой и буквально стряхнул Ивен в сторону.

– Я сам. Иди лучше веток собери. Большие бревна я потом принесу.

Ивен не стала возражать.

Да и что она могла сделать?

Даже притом, что копать ему было тяжело, почти невозможно. Эйрик не мог уверенно взяться правой рукой, только слегка поддерживая черенок лопаты, не поднимая. Он долго мучился, и, все же, приспособился, в конце концов. Так неуклюже, упирая черенком в грудь.

Но сделал все, как надо.

Страшно упрямый, просто невероятно.

Ивен принесла веток, и соломы, и еще дров из сарая.

Потом Эйрик притащил еще пару больших бревен.

Рубашка у него вся мокрая от пота, волосы липли ко лбу...

– Ты хорошо знала его? – спросил Эйрик.

Потом они сидели у реки, глядя на огонь.

Эйрик принес еще вина и выпил уже едва ли не полбочонка.

– Довольно хорошо, – тихо сказала Ивен. – Он служил у отца всю жизнь. Когда отец брал меня с собой в походы, Оттар всегда был с нами. Да и дома. Помню, как еще в детстве, я подвернула ногу, прыгая по камням у реки, и Оттар нес меня домой.

Эйрик тяжело вздохнул.

– Он был добр к тебе?

– Да, наверно, – тихо сказала Ивен, пожала плечами. – Они все были добры ко мне... все эти люди, которые ходили с отцом в Дикие горы, его охотники, воины. В замке все было иначе, но они... Я выросла среди них. Они, возможно, и не любили меня, но всегда были ко мне добры.

Эйрик тихо усмехнулся.

Ивен вдруг подумала, что его, наверно, тоже никто не любил. Относились с почтением, как к будущему королю, но...

Глупо все это.

– И все же, он был мне другом, – она чувствовала, как начинает щипать глаза.

Сколько еще погибло? Когда напали на них, и потом. Их было десять с отцом, за ней пришли трое...

– Прости, – искренне сказал Эйрик.

Он не пытался оправдываться, не пытался говорить, что их было трое на одного, и, убив Оттара, он только защищал свою жизнь. Они стреляли в него. В спину. Они пришли его убить. Но ему удалось справиться.

Эйрик ничего не говорил, просто сидел, глядя на огонь, пожирающий тело...

Они имели право в него стрелять, они пытались спасти Ивен.

Такая пустота внутри.

Слезы... их, наконец, стало так много, что уже не удержать. Слезы покатались из глаз, по щекам, по подбородку. Ивен всхлипнула, и потом снова.

Эйрик обернулся к ней, даже попытался было обнять, но она, дернула плечом, стряхивая его руку. Он не стал настаивать.

Они сидели рядом, и Ивен рыдала уже не стесняясь, размазывая слезы по лицу.

– Он умер в бою, – сказал Эйрик. – И теперь попадет в лучший мир, будет пировать там вместе с богами.

– Да, – сказала Ивен. Слабое утешение.

Знать бы, что случилось с отцом.

– Еще немного, и я бы отправился пировать вместе с ними, – сказал Эйрик.

– Я бы не расстроилась.

– Я понимаю, – он улыбнулся, чуть взъерошил волосы на затылке, задумчиво потер шею. Вздохнул. – Знаешь... наверно тебе лучше знать, мало ли что... Если идти вверх по течению, то меньше чем через десять миль будет переправа и Беркский тракт. Верхом можно добраться быстро, да и пешком за день вполне можно дойти, а там уже люди.

– Зачем ты говоришь мне это? Хочешь, чтобы я сбежала?

– Нет. Я не позволю тебе сбежать. Просто... на всякий случай.

Ивен кивнула. Это она запомнит.

Если, конечно, ему можно верить.

– На счет пировать, кстати, – сказал Эйрик. – Я так с утра ничего не ел. А ты? Не хочешь, чего-нибудь?

Ивен невольно задумалась, и только теперь поняла, как страшно голодна. Утром съела лишь кусочек лепешки, а потом Эйрик пытался приготовить рагу... трижды. Потом было совсем не до того. Сам он тоже только пил весь день.

Начинало темнеть. С костром пришлось провозиться большую часть дня.

– Наверно, – сказала она. Даже собралась встать, сходить за едой.

– Сиди, – сказал Эйрик. – Я принесу.

Он поднялся только с третьей попытки, ноги не держали. Покачнулся. Ивен только сейчас поняла, насколько сильно он пьян. Пока сидел – еще ничего, но добраться до дома ему стоило усилий.

Можно было бы попытаться сбежать прямо сейчас. Там лошадь... отвязать, вскочить верхом. Эйрик ранен, устал и почти не стоит на ногах.

Она сможет.

Костер потрескивал, догорая. Искры летели в небеса.

Не сейчас.

Ивен подтянула колени к себе, обхватила руками. Сейчас – не было сил.

Эйрик вернулся, принес сухие лепешки, мясо и две груши.

– Держи, – отдал, почти свалил все ей на колени.

– А тебе?

– И мне тоже... – он кивнул, но брать ничего не стал. – Ешь. Я потом...

Она отломил кусочек лепешки, поняла, что есть не может.

Тихо шумел лес, ветер гудел в верхушках деревьев.

Небо ясное, еще немного, и начнут появляться первые звезды. Луна показалась над рекой.

– Я могла сбежать, пока тебя не было, – сказала Ивен, сама толком не понимая зачем. – Ты бы меня не догнал.

– Почему не сбежала? – спросил он.

Все это было так сложно. Все, что происходило с ней. Нет, она не стала относиться к Эйрику лучше, возможно, даже наоборот. Он убил Оттара. Ранил остальных. Она ненавидела его по-прежнему, если не сильнее. Она по-прежнему хотела сбежать.

Вдруг подумалось, что бежать некуда. Что отец тоже мертв, что уже поздно...

Совсем одна.

Отчаянье.

Звонящая пустота...

Что с ней теперь будет?

Он не отпустит ее.

Ивен не знала, как быть. Ничего больше не понимала.

– А ты обещал сжечь мое платье, если я выйду из дома, – сказала она.

Просто, пытаюсь понять. Чего ей бояться?

Он повернулся, долго смотрел на нее.

– Обещал.

– Но не сделал.

Он нахмурился.

Еще мгновение, и он так резко навалился на нее, прижал к земле. Ивен вскрикнула от страха. Но он только стянул с нее сапоги. Потом рывком поставил на ноги, резко, с хрустом порвал на ней платье, от ворота и вниз, сдернул остатки... Потом собрал все и бросил в огонь.

...груши покатались по склону к воде...

– Сделал, – сказал он.

Ивен стояла перед ним в одной тонкой сорочке, дрожащая...

– Зачем так...

– Иди в дом, – сказал он. – А то замерзнешь.

Потом она долго рыдала в подушку, понимая, что виновата сама.

Не нужно было напоминать. А он слишком пьян, и, может быть, даже утром не вспомнит.

Рыдала.

Потом смотрела в окно, как он сидит там у реки.

Потом, после того, как догорел костер, Эйрик встал, собрал пепел и бросил в воду, как подобает.

Когда он вернулся, она сделала вид, что спит.

Глава 6

Эйрик тренировался у реки.

Как только проснулся, уже ближе к полудню, выпил едва ли не полведра воды, остальное вылил на голову. И пошел.

Отоспавшись, он немного пришел в себя, хотя всю ночь стонал, Ивен слышала. Болело плечо.

А теперь вот он размахивал мечом левой рукой, пытаясь приноровиться. Получалось не слишком.

Ивен завернулась в одеяло, вышла на улицу.

Ногам холодно.

Он не сразу заметил ее, а, может, не хотел сразу останавливаться. Его движения – словно танец. Хотя, сразу видно, что левой рукой он драться не привык. И все равно. Быстро, и в то же время плавно, серия выпадов, поворот... видно как мышцы перекачиваются под кожей... он без рубашки, в утреннем прохладном воздухе над ним поднимается пар. Завораживает.

– Планируешь еще с кем-то драться? – спросила она.

Он повернулся к ней, улыбнулся.

– Кто знает. Вдруг за тобой снова придут.

Ивен вздохнула. Не придут.

– Как долго ты собираешься держать меня здесь? Ведь не вечно же?

– Дай мне хотя бы десять дней... – Эйрик окинул ее взглядом. – Нет, подожди, – он стащил свои сапоги, подошел, поставил пред ней. – Надень пока, не могу с тобой разговаривать, глядя, как ты мерзнешь.

– Мои ты сжег.

– Да, – согласился он. – Надень эти. Они большие, но это даже хорошо, в них ты далеко не убежишь.

Ивен не заставила себя уговаривать. Всунула ноги... поднять ногу в них было сложно, сразу соскакивали, но стоять – намного теплее.

– Ты так чудесно смотришься в одеяле, – сказал он.

– Больной ублюдок!

Он заулыбался шире.

– Такой ты мне нравишься больше!

– Когда ругаюсь? – спросила она.

– Да. Мне больше нравится, когда ты ругаешься и готова меня убить, чем когда молча сидишь, забившись в угол. Если ты молчишь, с тобой уж точно не договоришься.

– Я и так не собираюсь с тобой договариваться.

– Дай мне десять дней, – сказал он. – Если за это время ты не изменишь своего отношения ко мне, то я сам отвезу тебя домой.

Ивен невольно вздрогнула.

– Я не верю тебе.

– Не веришь?

– Ты уже обещал отпустить меня. Я поверила. А потом ты догнал, связал мне руки и притащил сюда. Если я поверю тебе, и тыпустишь, то что будет потом? Убьешь меня? Я не хочу играть в эти игры. Ты позволяешь мне убежать, а потом загоняешь в угол.

Он нахмурился, долго молчал. Он стоял совсем близко, только руку протянуть... Ивен видела его глаза.

– Такого больше не повторится, – сказал серьезно.

– У меня нет причин тебе верить.

– Наверно, нет, – сказал он. – И все равно. Десять дней, хорошо?

– У меня есть выбор?

Он не ответил.

Тогда она повернулась к нему спиной. Пошла в дом. В огромных сапогах идти было не просто, подволакивая ноги... а он пусть остается тут босиком.

Он остался... Еще махнул мечом пару раз, но как-то, видимо, очень резко. Обернувшись у порога, Ивен увидела, что он сидит на земле, скрючившись, держась за раненое плечо.

– Вот, держи, – Эйрик протянул ей тарелку.

Еще две попытки сегодня, и, наконец, вышло что-то съедобное. Теперь он был страшно горд собой.

– Спасибо, – сказала Ивен.

– Я попробовал, вроде есть можно, – сказал он. – Хоть какое-то разнообразие.

Ивен кивнула.

Попробовала тоже. Фасоль была неразваренная, жесткая, а морковка наоборот – распалась почти в кашу, но в целом – не так уж плохо. Холодное копченое мясо и сухие лепешки успели поднадоесть.

– Фасоль лучше замачивать с вечера, – сказала она.

– Да? Я попробую в следующий раз, – очень серьезно, с набитым ртом, согласился Эйрик. – А ты умеешь? Может быть, я еще что-то делаю не так?

– Нет, не умею. Я только видела, но никогда ничего не делала сама.

– Я даже не видел, – он усмехнулся. – Попробуем еще, наугад. Хотя, боюсь, с такой едой мне не завоевать твое сердце. Ты вечно будешь голодная и недовольная.

Ивен невольно улыбнулась.

– Я не стану готовить, – сказала она, так, на всякий случай.

Эйрика, все так же улыбаясь, пожал плечами. Он уже подъял первую тарелку и собирался положить себе еще.

– Я и не прошу тебя, просто прошу совет.

Казалось даже, все эти опыты доставляют ему удовольствие.

Он смотрел на нее... И в этом взгляде было только дружеское тепло. Ни насмешки, ни злобы, ни похоти, ничего... Ему доставляло удовольствие сидеть с ней рядом, разговаривать... не смотря ни на что.

Это немного смущало.

– А подстрелить утку ты не пытался? – спросила Ивен, просто, чтобы что-то спросить. – Там много на реке, еще не успели улететь.

– Я думал над этим. После твоих спасателей у нас остался арбалет, и еще я четыре целых стрелы подобрал, одну не нашел, одна сломалась, но наконечник есть. Можно попробовать пострелять по уткам. Хотя одной рукой не очень удобно, хоть раз бы попасть.

«У нас остался» – отметила Ивен для себя. Словно у них есть что-то общее. Нет ничего, и не будет.

Шесть стрел, выпущенных в него.

– Только жарить утку я тоже не умею, – сказал он.

– Ты выкрал меня у отца, чтобы мучить своей стряпней?

Он засмеялся.

– Да, именно так. Если бы я просто позвал тебя провести со мной несколько дней в тихом уединенном домике, ты бы не согласилась.

– Не согласилась бы.

– Что мне было делать?

– Не знаю... Но не так...

– Не так, – покорно согласился он.

* * *

Он ловил рыбу к ужину.

Совершенно не умел это делать, но ловил.

Ивен казалось, просто для того, чтобы чем-то себя занять. То ли ее присутствие не давало ему покоя, то ли просто характер. Он не мог сидеть на месте просто так.

Он сходил, вымыл тарелки на реку, отскоблил начисто песком котелок.

Почистил своего коня, отпустил погулять.

Наколот дров, а то почти все успели извести на костер.

Подыскал подходящую палку, заострил конец...

Ивен долго смотрела на него в окно, хотя отправившись на реку, он, оставил сапоги ей, можно было тоже выйти.

Она смотрела, как Эйрик долго стоит на берегу, пробуя воду ногой. Холодная! Даже летом в речке холодная вода, а уж сейчас и подавно. Пусть, заморозков еще не было...

Поздно отступать?

И он решается.

Он идет по воде, словно каждое мгновение боится упасть.

Там дно каменистое, скользкое. Вода ему чуть выше колен.

Пытается высматривать в воде. Долго. Зябко ежится. Есть ли там вообще рыба?

Прицеливается своим копьём. Долго кружит на месте. Удар! Брызги.

И он вдруг поскальзывается, ныряя в воду едва ли не с головой. Мгновенно вскакивает на ноги, и так быстро бросается к берегу, словно за ним гонится настоящий морской дракон.

Сидит на берегу весь мокрый, тяжело дышит.

Ивен не выдержала, взяла одеяло потеплее, надела сапоги...

– Икупался? – окликнула она.

Он повернулся, тряхнул головой.

– Еще как! Главное, копьё не упустил.

Изо всех сил постарался улыбнуться, хотя его ощутимо трясло.

– Ты чего? – спросила Ивен. – Ударился? Рука болит, да?

– Нет... Да нет, все нормально... – он вдохнул, выдохнул, помолчал, словно размышляя, стоит ли говорить. – Я просто боюсь воды.

Ухмыльнулся так кривовато, слегка развел руками... извиняясь... Быстро поднялся на ноги и направился к реке снова.

– Ничего, я сейчас попробую еще.

– Ты боишься? – не поверила Ивен.

– Да, – он упрямо зашел уже по колено, глядя в воду перед собой. – Мужчина ведь не должен ничего бояться?

– Отец говорил: «только дурак ничего не боится».

Эйрик фыркнул, не оборачиваясь, не глядя на нее.

– Мой отец говорил: «если еще хоть раз услышу, что ты чего-то боишься, – переломаю ноги».

Поднял руку с копьём, прицеливаясь.

Ивен видела, что там, на мелководье, где он стоял, никакой рыбы не было. Вся рыба в стороне, в зарослях.

Рука с копьём напряженно подрагивала.

Он смотрел под ноги. Желваки на скулах...

– Пустые угрозы... – сказала Ивен.

– Нет, – Эйрик со всей силы всадил копьё в речное дно, выдохнул. – Если угрожаешь, всегда свои угрозы выполняй.

Он стоял к ней спиной. Почти не двигаясь.

Было чуть неловко...

– Вон там, в зарослях много рыбы, – сказала Ивен.

Эйрик кивнул.

Подобрал копьё, быстро, поднимая волну, пошел в заросли, и долго там, почти без разбора бил в воду, с размаха, почти не рассчитывая ничего поймать.

Ивен плотнее завернулась в одеяло, смотрела.

Потом села на берег.

Недостаток опыта и сноровки Эйрик с лихвой возмещал энергией и упрямством. Кажется, уже всю рыбу распугал. Брызги в разные стороны.

И наконец, о чудо! Ему повезло.

Он поднял копьё, и на конце его тепыхалась маленькая рыбешка.

– Поймал! – радостно крикнул он. Как ребенок.

Почти бегом кинулся к берегу.

– Маленькая, конечно, – он снял, бросил рыбку на берег. – Я сейчас еще...

Губы все синие от холода.

– Дай мне, – Ивен решительно подошла к нему, попыталась отнять самодельное копьё.

– Там холодно... – осторожно сказал он.

– Ничего. Ты боишься, что у меня выйдет лучше? Боишься, что женщина окажется лучше тебя?

Эйрик улыбнулся.

– Попробуй.

Отдал ей.

Ивен сняла сапоги, сложила рядом одеяло. Потом, подумав, приподняла сорочку, завязала повыше колен, чтобы не замочить. Пошла в воду.

От холода сводило зубы, просто ужасно.

– Спорим, моя будет вдвое крупнее?! – крикнула она.

Ивен поймала двух окуней и плотву. Быстро, почти по удару на каждую, только в первую целилась дважды. Даже толком замерзнуть не успела. Но у нее – опыт. Тьюгге учил ее ловить...

Эйрик смотрел с восхищением и легкой завистью.

Потом они отнесли рыбу в дом и жарили теперь на огне, насадив на пруттики. Так, что текли слюнки.

Оба сидели, завернувшись в одеяла, одежда сушилась. У Ивен еще ничего, а он весь мокрый с ног до головы. Сначала было неловко, но потом даже немного смешно. Охотники. Сидят теперь голые, греются. Нет, оба они завернулись достаточно хорошо, Ивен следила, чтобы ее одеяло не сползало с плеч и не пыталось распахнуться... Эйрик тоже... Жарили рыбу.

– А плавать ты тоже не умеешь? – спросил она? Почему-то это не давало покоя, как-то не вязалось.

– Умею, почему нет, – он пожал плечами, но подобрался.

– Ты не хочешь говорить?

– Да нет... просто... что тебе рассказать?

Он поднял на нее глаза. Напряженные.

– Сложно поверить, что ты можешь чего-то бояться, – сказала она.

– Мужчина не может бояться. И король – тем более, да?

– Не знаю. Каждый может. Ты просто... ты не такой...

Эйрик сморщился, выставил из-под одеяла ногу. Там, спереди под коленом и вниз – широкий рваный шрам. Ивен не поняла.

– Что? – спросила она.

– У нас был замечательный придворный лекарь, – сказал Эйрик, спрятал ногу обратно под одеяло, отвернулся, глядя на огонь. – Просто чудо, что я не умер тогда, и даже могу ходить. И даже уже почти не хромаю.

Ивен смотрела на него во все глаза.

– Тебе что, сломали ногу? Вот прямо... совсем?

– Да.

Невозможно поверить...

– За то... за то, что ты боялся? Ты смеешься?

Эйрик вздохнул.

– Мне было восемь лет, – сказал он, очень стараясь ровно и равнодушно. – Мы возвращались с охоты, нужно было переправиться через реку. Я запаниковал. И он сломал мне ногу, как и грозился. Он всегда выполняет свои угрозы. Сказал, что если буду так орать, сломает и вторую, – Эйрик облизал губы. – Они там были пьяные все, после удачной охоты. Добыли здорового кабана... Хотя, не думаю, что были бы трезвые, это что-то изменило.

– Твой отец?

Ивен многое слышала про короля, но... Это не укладывалось в голове.

Она знала, что мать Эйрика умерла при родах, ей было всего пятнадцать. Слышала мельком, что свадьбу играли на скорую руку. Ньяль была помолвлена с Уддгером, с юным королем, но свадьба должна была состояться позже, когда оба подрастут. А Уддгер не устоял, не стал ждать. Королю самому тогда было семнадцать.

Вторая жена Уддгера, Милдис, родила ему трех дочерей и сына, который умер в младенчестве. А теперь вот Бирна...

Эйрик молчал, глядя на огонь.

Ивен потянулась, перевернула рыбу, чтобы не подгорела.

– Он никогда не любил тебя? – тихо спросила она. Даже не спросила, просто сказала вслух.

Эйрик фыркнул. Какая уж тут любовь.

– Он всегда считал, что еще молод и успеет заделать столько наследников, сколько потребуется.

Королю было плевать. Ему и сейчас всего тридцать шесть, он действительно молод, и теперь у него есть еще один сын.

Но так просто не может быть...

– Знаешь, – сказал Эйрик, – я не рассказывал никому, но... Я был совсем ребенком... У нас в саду был небольшой прудик с карпами, мелкий совсем, даже мне было едва по пояс. Я любил ловить этих карпов руками. Они были большие, скользкие, так щекотно пощипывали пальцы, надеясь получить еду. И как-то я поскользнулся в этом прудике, упал на спину и никак не могу встать. Барахтался. Чуть не захлебнулся тогда. Вокруг было столько людей, но никто даже не подумал меня вытащить... Только садовник... я уже здорово наглотался воды... С тех пор, наверно, и стал бояться.

– Я думала, жизнь принца легка и прекрасна, – сказала Ивен.

На самом деле, от всего этого пробирала дрожь.

Он улыбнулся.

– Ты дочь знатного лорда, Ивен. Много ли счастья это тебе принесло?

Потом они ели рыбу, это было ужасно вкусно.

Эйрик молчал, словно уже сказал все, что мог сказать. Словно жалел, что вообще начал. Нахохлился, оцетинился даже. Ивен больше не лезла с разговорами.

Они поели, и он быстро ушел на улицу, сидел там один до самой ночи.

Ивен невольно вспомнила, как в детстве они с отцом ездили на озеро, он учил ее плавать, поддерживал под живот, а она гребла. Брызгалась и смеялась. Кувшинки у берега... она собирала кувшинки и плела венки. И большие синие стрекозы, словно настоящие драконы, носились над водой.

А потом, когда она чуть-чуть подросла, они с отцом плавали наперегонки.

Тихо потрескивал огонь.

– Девять дней, – сказала Ивен, кутаясь в одеяло. – Один прошел, осталось девять.

– Хорошо, – сказал он. – Но девять дней у меня еще есть.

– Я не передумаю.

– Хорошо...

Он немного помолчал.

– Ты не боишься остаться одна в лесу? Ненадолго? Если обещаешь никуда не убегать, пока меня нет, я привезу тебе новое платье. Здесь деревня неподалеку, я могу завтра съездить. Не обещаю ничего достойного леди, но получше одеяла будет. Только не убегай.

Глава 7

Одной было неожиданно страшно.

Эйрик уехал с утра, и Ивен пообещала не убегать, пока его нет. Дождаться.

По большому счету, она не чувствовала себя обязанной исполнять обещания, он же не исполнил свое, данное во дворце. Если сбежать, совесть мучить не будет.

Но куда бежать босиком и в одной сорочке? Осень, холодно. Она просто замерзнет по дороге и никуда не доберется.

Да и обещала, в конце концов...

Ивен никогда раньше не оставалась одна, вокруг всегда были люди. Где-то рядом, пусть незаметно. А теперь на несколько миль вокруг – никого.

Она прислушивалась к каждому шороху за окном. К шуму ветра в деревьях, к каждому крику птиц, всплеску воды на реке...

Стук копыт... нет, показалось.

Ивен долго сидела у окна, не могла придумать, что делать, пока Эйрика нет.

Время тянулось невыносимо.

Потом встала, взялась прибираться в доме, чтобы хоть чем-то себя занять.

Тишина и одиночество.

Дело шло к вечеру, и Ивен слегка начала волноваться.

Если с ним что-то случилось? Если он не вернется?

Если он передумал и бросил ее? Если это такая злая шутка, обман...

Она ведь не должна так ждать его возвращения?

Не должна...

Тишина. Огонь потрескивает.

Не будет ждать. Сама выберется отсюда... если он не вернется...

* * *

Платье висело на ней мешком.

Нет, оно было красивым, теплым, из плотной темно-серой шерсти, с изящным узором у ворота... но страшно большим.

– Прости, – Эйрик разглядывал ее, чуть склонив голову на бок. – Я не думал, что будет настолько плохо. Да и выбора особо не было. Не детское же тебе брать. Но ты все равно, самая красивая.

– Только ходить в этом не возможно...

– А ты не ходи. Тебе совсем не нужно никуда ходить, просто посиди со мной.

– И что мне с тобой делать?

– Не знаю, – он тихо засмеялся. – Просто посиди. А платье можешь совсем снять, без него еще лучше.

Ивен не могла на него сердиться.

Пыталась обидеться, но не могла.

Слова – это просто слова...

Главное – он привез ей платье, как обещал. Какое смог. Она же совсем маленькая, альва, на нее просто так платье не подыскать, если сшито не по мерке.

Эйрик довольно улыбался. Но в этой улыбке было что-то... он пьяный? Что не так?

Или ей кажется? Может, устал просто?

Не стоит гадать...

Ивен пыталась рассмотреть себя, подобрать подол, чтобы не путаться в нем, закатать рукава.

– Можно подшить, – сказала она, наконец. – У тебя есть иголка?

– Есть, – он с готовностью полез в сумку, покопался, выложил на стол.

– Ты запасливый!

– Надеюсь, шить ты умеешь? С этим, боюсь, я уже не справлюсь.

– Умею, – со вздохом согласилась Ивен.

Все же, лучше чем ничего.

– Я еще пироги привез, один с капустой, второй с мясом. Хочешь?

Достал пироги, положил на стол. Сел на скамейку рядом. Так осторожно, очень стараясь ничего не задеть правой рукой.

Что-то не так.

– Устал? – осторожно спросила Ивен. – Далеко ты ездил?

– Да не очень, – он отмахнулся, глядя не на нее, а куда-то в сторону. – Не далеко. Устал немного... Ты попробуй, вкусные...

– А ты?

– Я спать, наверно. Хорошо?

– Как хочешь, – согласилась Ивен.

Он кивнул. Еще какое-то время сидел, словно собираясь с силами.

Потом тяжело поднялся.

Кружкой зачерпнул воды из ведра, выпил две сразу.

– А тут от моей рубашки кусок валялся в углу... – как-то растерянно спросил он, оглядываясь. – Ты убрала?

– Плечо перевязать? – спросила Ивен. Все же, рана – дело серьезное. Настолько ли сильно она его ненавидит, чтобы желать смерти? – Может, я помогу?

– Я сам.

Он отвернулся, быстро и решительно вышел за дверь.

Ивен не стала догонять.

Вернулся не скоро, буквально упал на лавку, тяжело дыша. Ему было плохо.

Ивен попыталась заняться платьем, пока еще не очень поздно и темно, немного подшила его, укоротила рукава. Надо было и остальное подогнать, но это завтра... сегодня как-то не клеилось.

Эйрик спал, или, по крайней мере делал вид, что спит. Ивен слышала, как он хрипло дышит и даже стонет немного, просыпаясь, дергаясь, и снова... Видела пот, выступивший на лбу. Она даже подошла посмотреть поближе... Он был горячий, видимо, рана воспалилась. Казалось, утром еще было нормально, но теперь... находился за день? Наездился? Он ранен. Мог ли он там хорошо перевязать сам? Сам вытащить наконечник... Удивительно, что не свалился уже давно.

Ивен могла бы помочь.

Она альва.

Конечно, это не настоящая магия, но немного поддержать силы, снять жар, ускорить заживление раны – она вполне может. Она уже помогала людям, там, дома. И могла бы сейчас.

Но Эйрик не желал ее помощи, да и она сама...

Хочет ли она помогать ему?

Ивен не знала.

Может, лучше тихо сбежать, когда ему станет совсем плохо? Он не догонит. На лошади она доберется быстро.

Он даже, как нарочно, отодвинул лавку, чтобы не загораживать дверь. Она могла свободно выйти. Теперь у нее есть новая одежда и обувь, она возьмет еду в дорогу, она справится...

Утром.

Всю ночь Ивен не спала. Не могла уснуть, ворочалась.

Лишь только начало светать – решила. Встала, тихонько собралась в дорогу, стараясь не разбудить его. Положила еды, оделась...

И все же, не удалось. Скрипнула половица. Ивен замерла с сумкой в руках, но Эйрик уж открыл глаза.

– Ивен... – он повернул к ней голову, облизал губы.

– Я... – Ивен не знала, что сказать. Рвануться к выходу сразу? Оседлать лошадь так быстро она не успеет... Догонит.

Или нет?

Он попытался чуть приподняться на локте, но сил не было. Только болезненно сморщился, вздохнул.

– Хочешь... уйти... – спросил он, хрипло, переводя дыхание.

– Да.

Он закрыл глаза.

У него не было сил догонять ее.

Он не станет мешать. Не сможет. За ночь стало совсем плохо.

Он лежал на скамейке, закрыв глаза, неподвижно.

Ивен собралась с духом. Сделала шаг, потом еще... к выходу.

Уже у самой двери, он окликнул ее.

– Ивен... подожди...

Она вздрогнула.

Эйрик с трудом, непослушными пальцами, отстегнул с пояса кошель, протянул. Рука немного дрожала.

– Возьми, – сказал он. – Тебе в дорогу... Тут в основном медь, и немного серебра. Пригодится... Еще, посмотри, у седла, в сумке, есть золото... но золото лучше не показывать в трактирах по дороге, а то ограбят...

Он смотрел на нее.

– Вверх по течению Беркский тракт, – сказал еще.

Деньги ей нужны, но...

Подойти было страшно.

Если это такая уловка? Она подойдет, протянет руку, а он ее схватит? Он силен, даже теперь.

– Мне не нужно, – сказала Ивен.

Эйрик поджал губы, уронил кошель на пол.

Зажмурился.

Он тяжело дышал, с легким свистом.

Не пытался встать.

Ивен попятилась к двери, стараясь не поворачиваться к нему спиной. Долго решалась, стоя на пороге, и только потом выскочила за улицу. Стрелой понеслась на задний двор.

Оседлать его коня она сумеет...

К Беркскому тракту она выехала еще до полудня.

К переправе.

На душе было беспокойно. Она оставила Эйрика одного, и теперь... он умрет там? Или справится? Он крепкий...

Что если она оставила его умирать?

Было не по себе.

Все действительно оказалось так, как он говорил. Переправа, и даже золото в седельной сумке. Ей надолго хватит этих денег. Хватит, даже чтобы уехать за море... правда, на жизнь там уже, наверное, нет...

Он умрет?

Ивен завернулась в плащ поплотнее, накинула на голову капюшон. Не нужно, чтобы люди видели, кто она. Одинокая девушка, которая путешествует верхом, и без того привлекает взгляды. Это опасно. А если альва...

Куда теперь? Домой?

Если бы Ивен знала, что стало с ее отцом...

Куда он мог отправиться, потеряв ее? Если вернулся назад? В замок? Искать справедливости. Но не может же она поехать туда? Одна.

Это безумие.

Домой.

Дома, по крайней мере, сможет взять людей и вернуться.

Если, конечно, кто-то пойдет с ней.

Без отца, ее могут отказаться слушать.

Хорошо, если просто выставят за порог...

«Грязное отродье альвийской шлюхи» – она достаточно наслушалась за свою жизнь. Отца уважали, но ее только терпели, как неизбежное зло.

И все же, домой.

Больше некуда.

На сердце было так беспокойно и тяжело.

Ивен пустила коня мелким шагом, неспешно.

Страшно.

– Эй! Миледи! – окликнули вдруг.

Трое солдат ехали за ней.

Что им нужно?

Если она побежит – они погонятся. Просто для того, чтобы догнать. Но, может быть, опасности нет? Плащ на ней еще из дома, хороший... платья почти не видно. Да и конь под ней – явно из конюшни богатого, важного человека. Она леди. Ее не тронут. Если только не поймут, кто она.

Ивен старалась не поворачиваться лицом, порадовавшись, что под капюшоном ее разглядеть сложно.

Остановилась. Сердце колотилось, как бешеное. Главное – не паниковать.

Взять себя в руки.

– Что вам нужно? – спросила она.

– Миледи, вы путешествуете одна? – солдаты смотрели на нее так... с сомнением смотрели, что-то прикидывая.

– Нет, – сказала она. – Я просто немного отстала. Решила полюбоваться красотами.

– Красотами? Здесь?

– Почему бы и нет?

Не паниковать.

Они переглянулись, словно не очень веря ей.

– Кто вы, миледи?

Главное, наврать что-то правдоподобное.

– Леди Альвин из Эрланда, – твердо сказала она. – Я приезжала на праздник и помолвку принца, вместе с семьей.

– Откуда? – не поняли они.

– С севера. Простите, но, думаю, мне действительно стоит догнать своих. На дорогах опасно.

Она ударила коня в бока пятками.

* * *

Ивен влетела в дом уже в темноте.

Вернулась.

Она сама не могла сказать, чего в этом больше: страха остаться совсем одной на дороге, или страха, что Эйрик умрет тут, в одиночестве.

Она не могла не думать о нем.

Разве не имела она права желать ему смерти? Имела. Полное право.

Но на душе было тяжело.

Если он и правда отвезет ее домой, разве это будет не лучше? Он же отпустил ее, даже дал денег на дорогу. Он не обманет больше.

Она понимала, что совершает глупость. Но иначе просто не могла.

Смерть – это слишком серьезно.

Он отпустил...

Зная, что она вернется?

Но он не мог это знать.

Дверь приоткрыта. Это Ивен, убегая, не закрыла за собой. В доме холодно и темно. Тихо. На скамейки у двери, куда еще немного падает свет – никого нет.

Ивен была готова разрыдаться на месте.

Не понимала. Не знала, что делать.

Она уже здесь...

Его нет? Он ушел тоже? Что это за игра?

Прошла к огню, чиркнула огнивом.

Он лежал на полу, в углу, у ведра с водой. На спине, запрокинув голову.

В первый момент Ивен показалось, что он не дышит. Но нет...

Подбежала, селя рядом, тряхнула за плечи.

– Эйрик!

Он приоткрыл глаза.

– Ивен? – кажется, даже не поверил. – Ты... здесь...

Горячий-горячий, даже говорит с трудом. Улыбается.

Он попытался было сесть, но толком не вышло, с трудом приподнялся, привалившись к стене спиной. Едва отдышался.

– Ивен... Почему?

Он был рад ее видеть. Конечно, рад.

– Я боюсь одна, – сказала Ивен тихо. – Я боюсь там... Я помогу тебе, а потом ты отвезешь меня домой. Хорошо?

– Поможешь? – он чуть покачал головой. – Я полежу немного, пару дней, и все пройдет.

Нет, он и сам не очень верил, говорил это просто так. Не желал просить помощи. Он смотрел ей в глаза.

И в его глазах – надежда.

– Ты отвезешь меня? – настойчиво спросила Ивен.

– Да, – сказал он. – Отвезу. Обещаю тебе.

Хорошо.

Это было немного страшно, но она справится. Она уже делала...

– Я кое-что умею, – сказала она, очень стараясь сама поверить. – Это не настоящая магия, но помочь я все равно могу. К утру будешь здоров. Сейчас нужно снять повязки, промыть рану.

Стянуть с него все. Это было так не просто, он помогал ей, как мог, пытаясь стянуть рубашку, но сил совсем не было. Он ругался сквозь зубы. Ивен едва справилась. Затащить его на кровать уже не смогла, да и не стала, только заставила перевернуться на живот, чтобы было удобнее. Пусть на полу, с этим они разберутся чуть позже. Сейчас главное другое. Размотать все эти неумелые бинты... Она и не знала до этого, не видела, как он расковырял все плечо, пытаясь достать застрявший наконечник... Как он вообще это сделал сам? Удивительно, что продержался так долго, рана загноилась...

От всего этого чуть кружилась голова.

Ничего, она справится. Пока еще можно.

Ивен положила ладони на спину, рядом с раной.

– Сейчас будет немного горячо, может быть больно. Но потом будет лучше. Постарайся не дергаться. Хорошо?

– Хорошо, – чуть виновато усмехнулся он. – Я и забыл, что ты альва.

Как такое можно забыть?

Глава 8

Он проспал всю ночь и большую часть дня. Пусть, это хорошо, Ивен не пыталась будить. Все так же на полу, свернувшись. Она лучше накрыла его теплым одеялом. Ближе к утру подошла, осторожно потрогала лоб – холодный. Ну, и хорошо.

После вчерашнего чувствовалась легкая слабость, она потратила слишком много сил... все же, она не настоящая альва. Для мамы с этим вообще не было бы проблем. Но и она справилась.

Ничего, нужно только отдохнуть.

Ивен покопалась в кладовке, нашла крупы, сварила пшеничную кашу с тыквой, и получилось даже неплохо. Постирала рубашку Эйрика, насквозь пропитавшуюся кровью, повесила сушиться на улице.

Потом долго стояла, глядя на реку, пытаясь представить, что ее ждет дальше.

Все это было так странно.

Он подошел почти неслышно, сзади. Чуть приобнял ее за талию, осторожно.

Ивен дернулась, мгновенно повернулась к нему.

– Не трогай!

Он отступил, даже руки за спину сразу спрятал.

– Прости, – сказал виновато. – Мне просто показалось...

– Тебе показалось, – сказала она, злясь и смущаясь одновременно. Сердце забилося сильнее.

– Мы можем выехать когда захочешь, – сказал он.

Домой... Он отвезет ее.

Если бы все можно было вернуться назад!

Он совсем бледный, стоит, даже слегка покачиваясь. Конечно, ему стало лучше, жар спал, но не настолько, чтобы прямо сейчас скакать верхом. Да и ей самой нужен отдых. Она не выдержит...

– Завтра утром, – сказала Ивен. – Нужно немного восстановить силы.

– Хорошо.

Он стоял, долго глядя ей в глаза.

– Ивен... – сказал тихо, так осторожно. – Вчера ты спасла мне жизнь. Я очень благодарен тебе... и я...

– Не стоит, – сказала она. Отвернулась.

Она сделала это даже не для него. Просто не могла иначе.

И это ничего не меняет.

Она не стала относиться к нему лучше.

Он кивнул.

Потом они сидели за столом, друг напротив друга, ели кашу, и еще оставшиеся пироги. Аппетита не было, просто нужно же чем-то заняться. В смысле, аппетита не было у Ивен, а Эйрик уплетал все за обе щеки.

– Очень вкусно, – сказал он. – Просто невероятно.

Она только фыркнула.

– В следующий раз будешь готовить сам.

Он охотно кивнул.

Потом молчали. Ивен все пыталась что-то сказать, но никак не могла найти слов. Эйрик смотрел на нее. Старался не смотреть прямо, чтобы не смущать, но Ивен постоянно ловила его взгляд.

Если они на самом деле поедут завтра...

Все закончится?

– Почему ты вернулась? – спросил он тихо.

Она неуверенно пожала плечами. Если бы знала сама. Хотела было рассказать про солдат на дороге.

Последняя ночь, и они снова отправятся в путь.

Она так соскучилась по дому. Так хорошо бы...

И вдруг шум во дворе. Шаги и стук копыт, фыркнула лошадь. Кто-то шел сюда, совсем не таясь.

Ивен услышала первой, напряглась.

– Эй! Есть кто?! – голос из-за двери.

Эйрик вскочил на ноги.

Вышел на порог раньше, чем тот человек успел постучать в дверь.

– Гален! Что ты здесь делаешь?! – окликнул Эйрик.

Это к нему. Он знает...

– Решил проверить как ты! Мало ли что!

И дверь закрылась.

Ивен не видела их, и почти не слышала, о чем они там говорят. Голоса слышала, но слов почти не разобрать. Чувствовала мало радости в голосе Эйрика, чувствовала, что он не горит желанием сюда гостя пускать.

И сама пока не спешила выходить.

Стояла, замерев, прислушиваясь.

Они спорили о чем-то.

Легкий удар в дверь, кажется, ладонью.

– Тебе стоит уехать, – голос Эйрика.

– Я проделал такой путь! Неужели, ты непустишь меня даже отдохнуть с дороги? – этот Гален, кажется, подошел совсем близко.

– Нет.

– И где же гостеприимство?

– У меня? Ты ничего не путаешь?

Гален хмыкнул, помолчал и решил зайти с другой стороны. Ивен постаралась выглянуть в окно, не подходя слишком близко.

Эйрик стоял, загораживая дверь.

– Тебя видели в деревне на днях, – Гален довольно улыбался, стоял, сложив руки на груди, – говорят, ты неважно выглядел. Ты и сейчас такой бледный... Что-то случилось? Твоя добрая мачеха так переживает за тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.